

Литературный альманах

ЛИТО «Сте-Лит» БО РСР

Стерлитамак
2019г.

**Рожденные
в Башкортостане**

Исторические факты...

*К 100-летию образования
Республики Башкортостан*

После победы Февральской революции в национальных районах бывшей Российской империи развернулась мощное национальноосвободительное движение. В Башкирии национальный вопрос тоже стоял очень остро. Башкирский народ уже давно вел упорную борьбу за национальное освобождение, за свою самостоятельность. Это движение особенно усилилось в феврале 1917 г. Его возглавили известные представители башкирской интеллигенции, общественно-политические деятели Заки Валиди, Сагит Мирасов, Шариф Манатов, Ильяс Алкин и др.

Летом 1917 г. В Оренбурге и Уфе состоялись первые башкирские съезды, на которых было принято решение о борьбе за автономию Башкирии, о передаче земель, расхищенных царизмом, башкирскому народу. Но Временное правительство оттягивало решение национального вопроса. Поэтому руководители башкирского национально-освободительного движения выразили недоверие Временному правительству.

25 октября (7 ноября по н. ст.) Временное правительство было свергнуто, и был взят курс на установление Советской власти в масштабах всей страны. Уже в ноябре 1917 г. Советская власть была установлена и в Башкирии, в пределах Уфимской губернии, в состав которой входили южные и юговосточные башкирские районы, установление власти Советов затянулось из-за мятежа бело-казачьих отрядов атамана Дутова. В этой сложной обстановке руководители башкирского национального движения 15 ноября 1917 г. объявили об образовании башкирской, автономной республики в г. Оренбурге, назвав ее Малой Башкирией. Эта автономия не была советской, потому что руководители башкирского движения, в том числе сам Заки Валиди, отрицательно относились к планам большевиков. В дальнейшем на этой почве происходили столкновения между местными органами Советской власти и коммунистической партии и Башкирским правительством, образованном на очередном башкирском съезде в начале декабря 1917 г. Советская власть не хотела признать автономии башкир, считая ее буржуазной. После установления Советской власти в г. Оренбурге (январь 1918 г.) 18 февраля члены Башкирского правительства во главе с Заки Валидовым были арестованы и заключены в тюрьму. Этот шаг был

ошибочным. За башкирским правительством шла значительная часть башкирского населения, тоже выступающая за автономию. Большевики, В. И. Ленин признавали право наций на самоопределение, на создание своей государственности, о чем было сказано в первых документах, принятых Советским правительством после победы местами, противились образованию республик. Они считали, что революция не жить в одном социалистическом государстве. Такое отношение к национальному вопросу было ошибкой и имело тяжелые последствия в Башкортостане. В апреле 1918 г. члены Башкирского правительства бежали из Оренбургской тюрьмы. К началу июня Заки Валиди и другие руководители башкирского движения прибыли в г. Челябинск, где подняли антисоветское выступление белочехи. Это было началом гражданской войны. З. Валиди и его друзья поддержали белочехов, сформировали башкирский, белый корпус, и он сражался на стороне Колчака и Дутова против Советской власти. Но Колчак, белый адмирал, объявивший себя в Омске верховным правителем России, не хотел признавать автономию башкир. К концу 1918 г. начались трения и столкновения на этой основе между башкирским корпусом и белыми генералами. Все это вынудило Башкирское правительство, белый корпус заняться поиском путей к соглашению с Советской властью, Красной Армией. Начались переговоры между ними.

18 февраля 1919 г. Башкирское правительство и белый корпус в селе Темясово (ныне Баймакский район) заявили, что переходят на сторону Красной Армии и Советской власти. Тогда же они направили свою делегацию в составе трех человек - Мстислава Кулаева, Муллаяна Халикова и Абдрашита Бикбавова в Москву. Они там должны были договориться об образовании Башкирской автономной республики. Темясово стало первой столицей молодой республики.

В. И. Ленин, Советское правительство одобрили этот переход башкирских войск на сторону Красной Армии и заявили, что башкиры получают возможность для строительства своей государственности.

20 марта 1919 г. в Москве было подписано «Соглашение Центральной Советской власти с башкирским правительством о Советской Автономной Башкирии», которое в тот же

день было утверждено Советом Народных Комиссаров РСФСР и Центральным Исполнительным Комитетом РСФСР. 23 марта «Соглашение» за подписями В. И. Ленина, М. Ф. Владимирского, И. В. Сталина и представителей Башкирского правительства М. Кулаева, М. Халикова и А. Бикбавова было опубликовано в «Известиях ВЦИК». Башкирская Советская Республика создавалась в пределах малой Башкирии и представляла собой федеративную часть РСФСР. В Малую Башкирию было включено 138 волостей, в том числе 75 волостей из Орского, Верхнеуральского, Челябинского и Троицкого уездов Уфимской губернии, 21 волость из Шадринского, Красноуфимского и Екатеринбургского уездов Пермской губернии и одна волость из Бузулукского уезда Самарской губернии. Вся полнота власти в пределах Башкирской Советской Республики впредь, до созыва съезда Советов Башкирии, передавались Временному Башкирскому революционному комитету (Башревкому). Члены бывшего Башкирского правительства, административных учреждений и общественных организаций не подлежали репрессиями за свою прошлую деятельность.

БАССР была одной из первых автономных республик, созданных в составе Российской Федерации.

14 июня 1922 г. Всероссийской Центральный Исполнительный Комитет, учитывая многочисленные пожелания башкирского населения, а также партийных и советских органов БАССР, принял декрет «О расширении границ Автономной Башкирской Социалистической Республики». По этому декрету Уфимская губерния упразднялась, а ее территория передавалась Башкирской республике. Столица республики увеличилась с 1220 тыс. человек в 1920 г. до 2349 тыс. в 1922 г. 87% башкир, проживающих, в СССР, объединились в территориальную целостность - Башкирскую Автономную Советскую Социалистическую Республику.

Для жителей республики 100-летие со дня образования Башкортостана – это историческая дата. Важно, что наша республика была первой в составе Российской Федерации и что соглашение о вхождении в

состав было на основе соответствующего договора. Безусловно, важно и то, что все эти 100 лет республика являлась надёжным, крепким регионом.

Подписание Президентом страны Указа о проведении в 2019 году 100-летнего юбилея образования нашей республики, первой национальной автономии в составе молодой советской России – это, прежде всего, государственная оценка той роли (социально-экономической, национальнокультурной, духовно-образовательной и др.), которую выполнял и выполняет многонациональный Башкортостан в отечественной истории.

Современный Башкортостан – один из стабильных и динамично развивающихся регионов, который проводит взвешенную социально-экономическую и национальнокультурную политику, открыт для диалога и сотрудничества и активно позиционирует Россию на международном уровне: летом прошлого года республика стала местом проведения саммитов ШОС и БРИКС, а в 2020 году станет «столицей» Международной фольклориады. В республику приедут многочисленные гости из других регионов и стран, и задача башкортостанцев – достойно показать гостям свой Дом, большой, дружный, светлый, мирный и красивый, - написала в своем блоге Председатель Совета Ассамблеи народов Башкортостана Зугура Ягануровна Рахматуллина.

Республика Башкортостан образована 15 ноября [29 ноября]

1917 года как национально-территориальная автономия Башкурдистан, с 20 марта 1919 года, в результате подписания Соглашения центральной Советской власти с Башкирским Правительством о Советской Автономной Башкирии, именовалась Башкирской АССР и является первой национальной автономией на территории современной России.

11 октября 1990 года Верховным Советом республики была провозглашена Декларация о государственном суверенитете. Республика стала именоваться Башкирской ССР, позднее обретя нынешнее название Республика Башкортостан.

Поэзия

Вера Никитина

Герб Башкортостана

Герб Башкортостана означает стройны, Символ милого, родного края.

Солнце золотистое сияет,

Герб Стерлитамака

Герб города лазоревого цвета,
Благородство и духовность значит это,
Желание беречь природы красоту
И воду рек башкирских чистоту.

Три птицы на лазоревом том поле,
Три гуся - знак искренности, веры, воли,

Вот - вот взлетят вверх, серебристы и

Под ними пять полос серебряной волны.

внизу соцветие курая.

В свете солнца - Салават Юлаев,

Это образ воина - джигита,

Воина - поэта каждый знает, Жизнь его народом не забыта. Лента держит герб как на ладони, В цвете государственного флага. Пусть на этом золотистом фоне Ждёт нас всех и каждого лишь благо.

Дмитрий Самородов

Тебе, поэт неоцененный

Не ради славы, почестей, признанья
Судьба завет стихотворить
Людей, чье высшее призванье В
стихах длань Бога ощутить.

Во власти Неба наша слава,
Творцу видней – нужна ль она
Всем тем, кто удостоен права
Понять, что главное – душа.

Влево от тебя плывут, и потому А

Стремятся птицы к сердцу твоему.

Стихи высокого значенья
(о бесконечности развития души)
Писать потребно для себя, и мненья
Людей иных заботить не должны.

Ведь главное для нашего Творца –
Людскую душу сделать совершенной.
То основная цель, и до конца
Поэзия пускай той цели будет
верной!

Тебе, Поэт неоцененный,
Хочу дать искренний совет, Что бы за
путь свой в жизни совершенный Пред
Богом дал Ты оправдательный ответ.

Пусть люди не узнают о тебе
И творчестве твоем богоугодном;
Содеешь благо ты своей душе,
Стихотворя в своем домишке
скромном.

За творчеством твоим уединенным
Приставлен Ангел свыше
наблюдать, Наставником твоим
единоверным Ему поручено по
воле Высших стать.

Земная слава не нужна душе,
Она нужна людскому Эго, Чтоб
разбудить тщеславье в суете,
Чтоб наказание понести за это.

Нэлла Андреева

Салават – над Белою рекой
Памятник над Белою-рекою.
На горе высокой – Салават: Он
взмахнул решительно рукою
– На коне, всегда готовом
мчать!

Видят пусть издалека народы;
Салавата будут вечно чтить,

Потому что борец за свободу Своих сил, отваги не щадил!
Путь домой, на берега крутые, Был извилист очень и тернист.
Молодой поэт, он, справедливый,
Песней зажигал сердца других!
Сын земли своей возглавил войско.
Гордый, негибаемый боец
До последних сил сражался стойко; И немало шло за ним сердец!

Множество ранений не смущало:
Был вынослив наш герой-батыр!
Боль от пыток его не сломала; Он пример не только для башкир!

Непреклонный мужественный воин;
Хоть покоится на стороне чужой, На родной земле он удостоен Высоты невиданной такой!

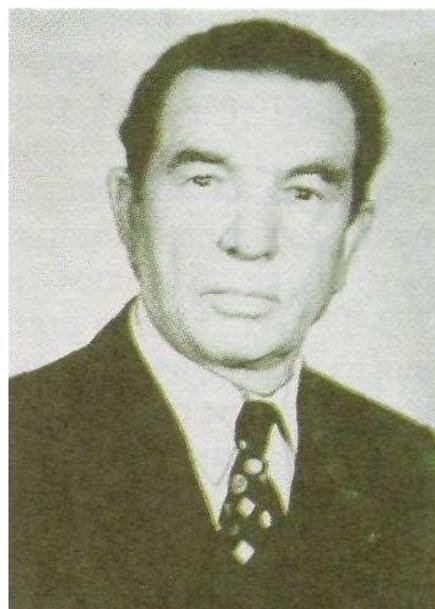
Долголетие, пробыв в неволе
В городке портовом Рогервик,
Всадник вновь вернулся на приволье
Памятником, возведённым в пик!

Любимый город

Синевою подернутый город Смотрит, будто бы вдаль устремлённый. Хоть не старый – совсем еще молод, И белое видел, и черное! С соляной пристани наречённый, Он на юг и восток разрастался. Быстрыми реками испещрённый, У подножия гор распластался. Приняв воды Стерли в междуречье, В реку Белую мчит Ашкадар. Монолитом сливаясь, три речки Нам являют собой Божий дар! Вдаль глядят, словно витязи, зорко

Очевидцы событий немые: Окружив рубеж юго-востока, Стоят шиханы, как часовые!
Они видели войско Батыя, Сын башкир Салават здесь бывал! И в суровые годы другие Блюхер свой рейд-бросок совершал!
А в прибрежье, вдоль Ашкадара, На изломе событий крутых Слыла долго молва про Гайдара, Автора книг о героях лихих! За километры от города Видны плоды рук человеческих: Три великих гиганта-завода, Производством мир обеспечивших!
Но главное – то, как трудились Те, которые из глубинки: Ставили, строили, возводили! У большинства из них души глубинные. Не зря в городок большой химии Даже Ельцин Борис приезжал – За поддержкой на периферии; Благоденствие всем обещал... В этом городе всё мне родное! Летом зелен, заснежен зимой; В одну ногу идет со страной То серебряный, то золотой!
День рождения город встречает, Расцвеченный красками разными; И строить, и жить продолжает С творениями прекрасными!

Писатель из юрматинского рода К 100-летию Гали Ибрагимова

Кинзю называли учёным,
Что по-башкирски – «абыз»:
Он мир познавать увлечён был, В
познаниях шествуя ввысь.
Воссоздал же облик героя
Земляк, Ибрагимов Гали.
В блокноте его испещрённом - Рассказ
с юрматинской земли.
Ещё в этом плотном блокноте –
Заметки о дружбе башкир, Чувашей
и прочих народов, Стоящих за
праведный мир!
Сподвижник в борьбе Пугачёва -
В романе, Арсланов Кинзя; В
нугушских долинах рождён он –
С ним рядом шёл в бой Салават...
Изъездил писатель немало,
Сплавлялся по рекам крутым,
Читателя чтоб увлекало, Что
вскоре описано им.
Поэтому дивные горы,
И рек, и озёр синих гладь,
И страсти на бельских просторах Так
ярко сумел передать!

02-03 – 2019-03-02 ***

Лечит нам души круг дома родного,
Любимые фильмы – их в рейтинге много,
Томик Некрасова или Толстого –
Уйма всего в мире есть дорогого!

Мелодии дивные жить помогают И
нас оптимизмом всегда заряжают!
Но омрачают нам души нередко
Мелочи, что оставляют отметку.

В каждом дворе живут люди такие,
Что представляются всем как крутые.
Считают, к примеру, что только они
Использовать общую землю должны!

Неплохо стоянку иметь перед домом – Без
документов, не платишь налогов!
Попробуй другой кто поставит машину,
В того ушат грязи последует в спину!

Анатолий Нестеров

Родина

Не выбирал я Родину, Я в
ней родился. В сердцах
кричал – «уродина», Но
чаще ей гордился.
Я восхищен её огромностью,
Искусством вечно выживать,
Народной добротой
и скромностью,
За то, что носит имя Мать.
Жить не пристало втёмную,
Паскудство мне претит...
Я душу выну опаленную
И сердце выну, что
горит. Я жизнь тебе
свою дарю.
О, Родина моя, благодарю!

Крымский мост

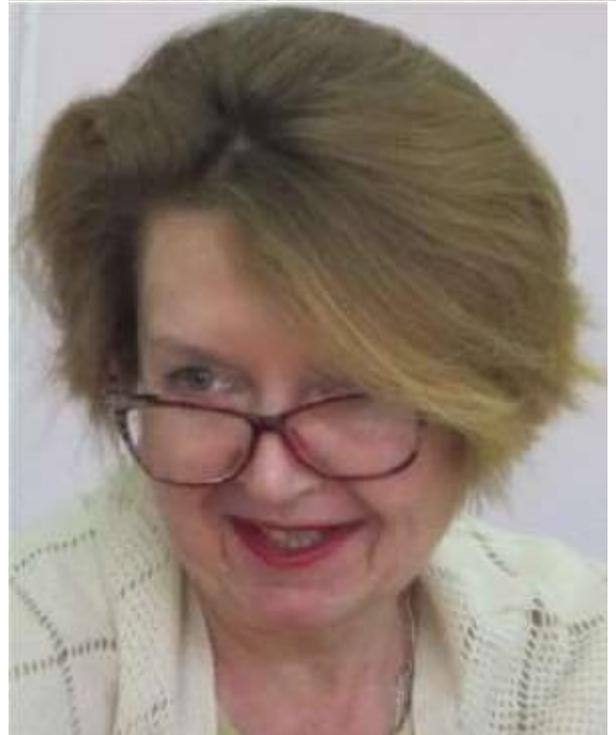
На Керченском стою под роем брызг... Мы не трусливы: Крым «оттяпали». Под вой Европы, лживый рык и визг. И каждой малой буковкой горбатой Слова чужих газет выплясывали джаз: «Мятежная толпа на полуострове сменила власть и лик её ужасен, Коварен и хитёр «Кремлёвский глаз». А рядом, на Донбассе, кровь братьев пролилась, И в гневе мое сердце шлёт адреналин.

Напомню «ястребам»:

 великоросс не прост... Спасая мир и вас, он брал Берлин. Такой народ возводит дружбы мост. Народ, который строил баррикады, И, подставляя грудь,

 не требовал наград.

Святая Русь не самозванка, не изгой, И сила в ней для недругов неодолима. Не жги огнём, не строй заборы, Украина, Тогда мы вместе справимся с бедой.

Ольга Демина

Моя родина - Башкортостан

Ковыльная моя ты и раздольная,
Скуластая ты, Родина моя. Здесь сотни
лет назад, как птицы вольные, Башкиры
гарцевали на конях.
Их кони были крепкими и быстрыми.
Башкирки же кобыл доили, коз,
Звенели тонко, нежно так монисто их, А
взгляд у женщин - чёрен и раскос.
И было в жизни той предельно просто все:
Звучал курай, дышалось так легко
В лугах, цветущих яркой, пёстрой россыпью,
Был ароматен хлеб и молоко Кобылье,
что струясь рекою пенною, Кумысом
становилось вновь и вновь. С душистым
мёдом и, возможно, с генами Передаётся
к Родине любовь.

ИЗБУШКА СТАРЕНЬКАЯ ВЕТХАЯ

Избушка старенькая, ветхая

Мне снова снится, в окна ветками
Стучится вишня, голос тоненький
Мне бабкин снится, слышу:
«Оленька...» А дальше что-то
неразборчиво.
Растёт берёза у заборчика.
Нет бабушки давно, деревни нет,
А мне вишнёвый часто снится
цвет, Берёзовая снится рощица,
И всё вернуться в детство
хочется:
Босой бежать по лужам радостно,
Чтобы найти начало радуги
И слушать птиц
разноголосицу, И знать, что
обо мне заботятся.

ВЕСНА В МОЁМ ГОРОДЕ

Давай немного помолчим.
Пусть будет слышен каждый шорох.
Окутал город белый дым
Цветущих вишен и черемух.
Ночь ароматами полна.
Мерцают звёзды, словно свечи,
А круглолицая луна

Мостит на небесах путь Млечный. А белый цвет,
как белый снег, Лежит, не тает на дорожках.
Стерлитамак, как человек, Спит, утомился, мой
хороший. Провинциальный, небольшой, Он мне в
любое время дорог. Навеки стал моей судьбой
Стерлитамак – любимый город.

РОДНАЯ УЛИЦА

Когда грущу и сердце не на месте, Когда теряю силы и покой,

БЛОКАДА

Иду гулять – маршрут давно известен –
Иду гулять по улице родной.

Забросила я ручки и тетради. Вот дом стоит – немного покосился Учебники мне тоже
не нужны. И поселилась в доме тишина. В моём родном, любимом Ленинграде
Давным-давно здесь папа мой родился Блокада – злое чудище войны. И я когда-то
тоже здесь жила. Уже неделю не встаёт с кровати Во двор войду, на лавочку присяду
Мой дедушка. Он бледен, измождён. И заново всё детство проживу: Сказала мама:
«Если дров не хватит Вот поливает бабушка рассаду, Мы тумбу прикроватную
сожжём» А за сараем косит дед траву. Над городом моим нависло небо. Берёзы
раньше были великаны, Дождь поливает улицы свинцом. А возле дома – травка-
мурава. А мне бы хоть один кусочек хлеба. Зелёнкой жгучей дед мне мазал раны,
Про шоколад подумаю потом. Если колени в кровь ободрала. А тут еще такая незадача
– Иду обратно, словно не промчалась,
Пропал наш кот, исчез бесследно он. Не промелькнула вереница лет. И почему-то мама
горько плачет Смотрю назад я – мне вдруг показалось, И варит на буржуйке нам
бульон. Что бабушка, как прежде, машет вслед.
У мамы на висках седые пряди.

И веки у неё воспалены.
Возможно потому, что в Ленинграде Блокада – злое
чудище войны.

Рина Камалова

Башкортостан, как я люблю
тебя, В лесу я слышу соловья. То
горы, то реки, то море цветов,
Как маленьких ярких костров.
Моя земля родная, тебя вовек я не
забуду. Моя любовь к тебе сильна, Тебя
любить я вечно буду.
Вершины гор озера
отразят, Из веток клена вот
шатер, И журавли домой
летят. Республика, в тебе
преданья Моих отцов, а
также дедов.
Колчан и лук, седло и кречет,
Который быстрою стрелой мчась,
Летал и падал на добычу.

Моя
ты

Родина и я, тебя, стихами возвеличу. Люблю
тебя и этот стих тебе навечно посвящаю,
А вспомни, как Алдар батыр тебе преданье
повещал,
А девушка - в ее косе, бренча монеты
прозвучали, То моя бабушка прошла. Семь
звезд и млечный путь, народов много, Но
судьба у них одна.
Люблю свой отчий дом и край, Моя
душа - она с землей родня.

Данияр Фазылов

Алые зори

Алые зори над пашней - воспеты!
Крик петухов и туман над рекой...
Легче ль в России живётся поэтам,
Бьющимся в кровь - над каждой строкой?

Ищущим, страждущим, честным - не просто:
Совесьть - мерило на все времена!... Кровь
не отмыть! А кресты над погостом -
Призрачно скроет ночи пелена...

Марина Калитенко

И захлебнуться запахом берез...

...и захлебнуться запахом берез, что в летний полдень в осень отлетает и, заплутавшись в золоте волос, горчинкой на губах по утру тает.

не надыхаться этой чистотой, распахнутой в остывший день прохладой, туман, осевший по лем за рекой, испуганный чужим, случайным взглядом.

и убежать в забвенье от себя, от мыслей, растревоженных на вздохе, и, память бесконечно теребя, в звянущей тишине на миг оглохнуть.

и окунуться в прошлое в ночи, и ощутить его неповторимость.
душой принять последнее: «Прости» и отпустить грехи на Божью милость...

Владимир Битунов

За двадцать лет работы за рулём
Я много по России колесил,
Но никогда не гнался за рублём
- Я песни из дороги привозил.

Давно в мозолях руки от руля.
Устанешь так - спины не разогнуть!
Пробудешь дома три-четыре дня
И снова в рейс, и снова в дальний путь.

Поспорил как-то раз я с омичём,
Что будто Омск и краше, и
светлей.
Но был тот спор, конечно, ни о чём:
Не видел он Башкирии моей.

Хвалили мне столицу
москвичи И аксакал
нахваливал кишлак... А я ни
за какие калачи Не

променяю свой
Стерлитамак.

Я проезжал большие города
И попадал в десятки передряг,
Но твёрдо знал и верил я всегда,
Что дома ждут, что ждёт Стерлитамак.

Россия - Родина моя

Природа русской красоты - Душа, что щедростью полны,

Во все века писали оды
И восхваляли те природы, Где
широки ее просторы полей, лесов и
рек, морей, что окружают наши
взоры, объединяет дух людей. Края,
бескрайные равнины, хлеба озимые
растут, по осени, где все долины
зерном пахучим отдадут.
Насыщенность самой природы ее
бескрайность, широта людей
духовно насыщает Россия - родина
моя!

Альберт Гафаров

Память

Память, погибшие люди,
Окопы, траншеи видны. В
битвах народа с врагами Герои
из жизни ушли.
Но память великой Победы,
И слезы, утраты людей,
В сердцах у свободной России, У
Родины милой моей. Страна и
счастливые лица, Цветы –
ожиданье любви.

И мирное небо нам нами,
Все это нам дали они.

Герои, что жизнь не жалея,
Сплотились спасая страну.

Стерлитамак

Пришла весна, и
снег размяк,
субботники
пошли, и город
мой Стерлитамак,
блистает,
посмотри!
Деревья все
подрезаны, в
газонах чистота,
заборы все
покрашены,
кругом лишь
красота. Глядя на
все убранство,
мне радостно,
тепло, что в
городе красиво и
на душе светло.
Ты любишь этот
город, где
чистота, уют, а
добродушный
мой народ здесь
счастливы живут.

Дорога в детство

Я не найду дорогу в детство, но хочется
там побывать, где босоногим пацанёнком,
хотел я ласки получать.
Увидеть детскими глазами, ту детвору и
школьный двор, где мы выросли и
умнели. Как много лет прошло с тех пор!
Что детство, юность безвозвратно, уйдут в
прошедшие года, что впереди нас ждут
дороги, у каждого своя судьба.
Я не найду дорогу в детство, но хочется
мне увидеть, товарищей, что были вместе
и с ними детство вспоминать.

Стерлитамаку, с любовью!

Ирина Зуенкова

Как преобразился
За неделю город.
Стал намного краше
И, как будто, молод. Старые
листочки
Собраны в пакеты,
Жителям «спасибо»
Говорит за это.
Расцветай ты снова
Яркими цветами,
Мы тебе, родному,
Радоваться станем!
Стройся и красуйся
Высотой зданий.
Если что, не бойся,
На защиту встанем.
Пусть живут спокойно
Старики и дети,
Нет тебя дороже,
И родней на
свете.
И за всё прости нас,
Если что не так,
Ты любим и молод,
Мой Стерлитамак!

Старый домик

...Мне без тебя этот город не нужен,
и всё же,
Из-под сознания выудив
призрачность снов, Я
импульсивно ищу старый домик,
похожий Издали на невесомую
вязь облаков.
В домике этом резные точёные
ставни Тихо вздыхают от ветра
и солнечных бурь.
В домике этом очаг,
облупившийся, давний. Стены
его потеряли былую лазурь. Но
для меня этот дом, будто
сказочный терем,
Свято хранящий ушедших хозяев
покой.
Жизнь возвратится сюда, он
наивно уверен,
Только скрипят половицы с какой-
то тоской. Мне без тебя этот город
– сплошная досада.
Память блокирует файлы
коротеньких
встреч.
В мыслях брожу по тропинке
знакомого сада,
Только, увы, я не в силах её
пересечь...

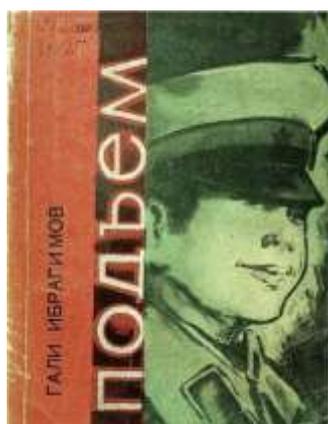
Право остаться

К столетию со дня рождения Гали Гизетдиновича Ибрагимова (16 января 1919, Стерлитамак — 26 ноября 1989, Уфа)— башкирский писатель и поэт, педагог. Участник Великой Отечественной войны. Заместитель главного редактора журнала «Агидель» (1959— 1973). Заслуженный работник культуры РС...

Пусть жизненный путь, к сожалению, не вечен.
Не вечно ничто под холодной луной. Но
путь у писателя ярко расцвечен
Стихами и прозой. Согласны со мной На
реплику эту не все, может статья.
И скептики скажут: «А что здесь такого?» А
то, что писатели право остаться
Навек, заслужили целительным словом...

Сто лет пролетели, как ласточки, мимо,
Но помнит народ, как трудился и жил
Башкирский писатель Гали
Ибрагимов И многих любить эту
жизнь научил!

Альмира Камалова

Родилась в краю чудесном

Родилась в краю чудесном средь лесов и гор,
Где рассвет встречает с песней звонкий
птичий хор;
Где поляны и долины вышиты цветами,
И где горные вершины шепчут с небесами.
Синева бездонных глаз - чистые озёра.

Как же буду я без вас? - к вам приеду снова. В Белой речке искупаюсь - стану молодой. А гора Шихан вздыхает: будет что со мной? Будут горы и озёра, реки и леса, Будет Капова пещера верить в чудеса.

Отчий дом

Отчий дом, оставленный давно, Ждёт и ждёт меня - не забывает.

И ему совсем не всё равно: Что со мной и как я поживаю.

Ждёт меня и верит, что вернусь, Потихоньку в землю оседает. Только ветер навевает грусть, Мне на что-то, видно, намекает...

Мамина свеча...

Свеча твоя - нет, не угасла, Нас бережёт она, как бронь. Она горит во внуках ясно, И в детях - свет твой и огонь. Твой свет мерцает между строчек, Когда пишу я о тебе. Его несут в себе три дочки, Что подарила ты Земле.

Свеча твоя не угасает, Огонь горит в сердцах родных. Дорогу им он освещает, А значит - Ты жива для них.

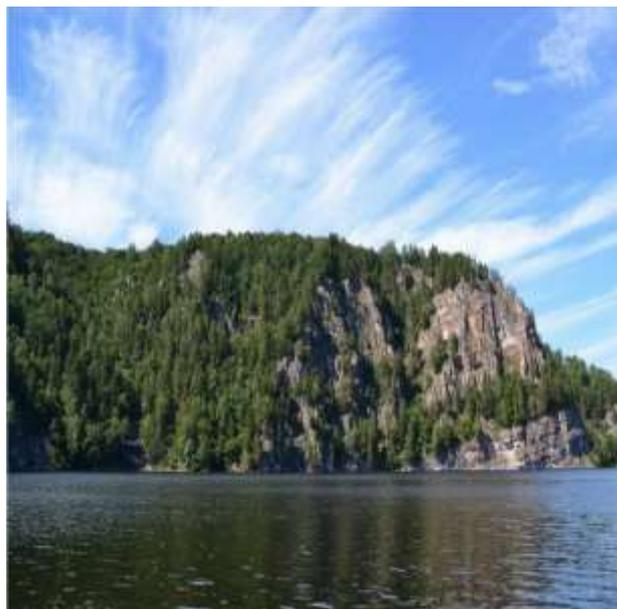
Зима в России, как всегда

Зима в России, как всегда: Уйдёт, потом вернётся. Вновь снегопадов череда - И что же ей неймётся?!

Как захмелевший гость, точь в точь: На посошок раз десять, А там, глядишь, уже и ночь, С улыбкой смотрит месяц:

- Вы заждались весны, друзья? С зимой уже простились? Уходит зимушка, смеясь, - Ага, поторопились!

Конечно, я уже стара, И снег уж не хрустящий. Уйду я скоро со двора Походкой морозящей...

Отражается Русь в изумрудных озёрах

Отражается Русь в изумрудных озёрах, Куполами церквей задевая о дно.

Это наша душа, оберег, что нам дорог.

Можно много забыть. Нужно помнить одно.

Никогда, ни за чьи мы не прятались спины.

Коль глумились, то лишь над самими собой.

На могилах отцов посадите жасмины.

Их здесь столько уже! Целой армии строй...

О, Великая Русь! Ты страдала так много.

Хоть сейчас отдохнуть бы в озёрной тиши. Провожая своих миротворцев в дорогу, Ты им помнишь про совесть и честь накажи.

Ева Олина

Под небом России

Где поют ковыли
Суждено мне
родиться, И
из Белой-
реки Вод
медвяных
напитаться.

За терновым частоколом
Собрал нас сорок первый год.
В имени графа
Левашова, Но без
холопов, без
господ.

Война тогда нас всех сплотила
(И в этой дружбе была сила),

А город
строился и рос
В рассветах и
закатах гроз.

Только в городе детства
Стало тесно
душе-
Полетать,
оглядеться б
На крутом
вираже!

В Казани спрашивали деканы:
-Как там ваш карст, и
как Шиханы? И
отвечала я: - Как
встарь, Тра-Тау - конь,
Тра-Тау - царь! Стоят

красавцы- исполины, Склонили
голову с повинной На лоно
бельских вод.
Атланты - трубы подпирают небосвод.

Теперь Тра-Тау - деньги, соль.
Соль города. А в сердце- боль.

*** Пою тебя,
Стерлитамак!
Моя судьба! Мой город
детства. Любуюсь красотой
твоей, Она все годы греет
сердце.

Мой город!
Здравствуй! С днем
рождения! И
здравствуй житель
мал и стар,
И в 250 со дня творенья
Твой крепок, прочен
пьедестал!

Теперь живу я на Строймаше. Я
не видала чуда краше,
Чем солнца первые лучи,
Нежны, робки и горячи,
Ликуя, льются из-за гор,
Над гладью Белой и озер.

В душе моей от красоты такой Надежда,
вера и покой.
За день грядущий, за детей,
И нет прекрасней Родины моей!
Вращаю глобус сердцу в такт -
Уфа, Берлин, Москва, Париж... Но
ты, родной Стерлитамак, На
карте звездочкой блестяшь.

Баллада о красках

К 10-летию Сына Арсена

Розовый, лазурный, золотистый - Краски
солнышка лучистого!
Это краски, милый так давно,

Были в жизни нашей, той,
далекой, Молодости
нашей, синеокой, И
крутили в годы те кино.

Желтый, розовый, круг на
пластинке, Мы тогда крутили
тоже диски:
Танго, вальсы и фокстроты.
С песней мимо окон проходили
роты. На закате нежном, в
парке,
Играл оркестр на танцплощадке,
Галстуки у всех ребят алели,
И тимуровцы ходили по
аллеям, Собирали и бумагу
, и металл, Чтобы домны в
небо упирались.
Эх, кто больше? – мы
соревновались.
И кумир, не идол, Идеал!

Мы выросли и влюблялись и
учились... Первое, что так сразило:
Чили!
Коричневые тона, фашизм, террор!
Замучен наш любимец Харра,
Разбита и изранена гитара...
Коричневый – для человечества
позор!

Отошло от сердца, отлегло:
Краски уложились, те же,
яркие, С вкусными
конфетами, подарками.
Зеленые елки и синее небо,
Запах хрустящего зимнего
снега.
Как жаль, что тебя еще в мире том
не было!

Яркое, золотистое,
чистое – Цвет
солнечного цвета твоего,
Глаза твои лучистые
Воспринимали нежность
и добро. Познавал ты
краски детские.
«П», «К» - пестрые конфетные,
«А» - арбуз красный, "М" - мама
милая, «Е» - елочка зеленая, «Р» -
Родина мирная. «Белый» - это

дом, он, правда – белый, И Россия это, не
Афган, не Чили!
И не Америка, не Ольстер, не Иран!
Из пушек там в Правительство палили..
Кем коричневый приказ тот дан?

...И смешались КРАСКИ, заплясали,
В красных взрывах мирного
"ГРАДА" Очи синие солдата угасали.
И кому ж смешать так краски надо?
Скорбь тягучая невиданного цвета
Матерей погибших сыновей,
Как в Афгане знойном, безответно
Превращалась в "БЕЛЫХ ЖУРАВЛЕЙ"
Коричневый и красный всегда в моде.
И пляшут краски в жутком хороводе,
Алое сменили на вишневое, Это,
видишь - ли, цвет русских (новых). А
другие не в чести - БЕСЦВЕТНЫЕ,
Народ, как масса цвета незаметного!
Белый, коричневый, вишневый
(Цвета и старые, и новые).
Эти краски взрослые, Сынок!
Я хочу, чтоб различить ты смог
Они: зависть, клевета, тревога,
И еще их, этих красок, много,
К сожаленью, встретятся в пути (Научить
бы, как от них уйти)!

Ты краски смешивать, родной мой, не спеши,
Свое придумай сочетанье.
Вложи в них твердость духа, честь, страданье
По капле соли, боли и души.
Они из года в год все гуще, И не
одному тебе послушны, И красок
взрослых капать не спеши: Ведь
краски юности так хороши! Не
торопи и время ты напрасно, Ведь
краски юности ПРЕКРАСНЫ!

Ода

башкирскому меду

Пою сегодня оду
Башкирскому нашему меду.

Воспет он в песнях и стихах, И без него нельзя
никак.

Ребенок маленький рождается, Мед для здоровья
пригодится. И в храм венчальный, и за стол Ему
поклон! В почете он.

А жизнь закончится земная, Опять медком всех
поминают. С душистой липы золотистой Медком
башкирским и душистым.

Летним солнцем освещен,
Трудом пчелиным напоен.
Ему от нас, от всех - поклон!!

Он - гордость, слава всех времен...

Вячеслав Федоров

Брожу один среди животных и растений...
Касаюсь их без всяких опасений
И, то орнамент, то тотемный взгляд
Вплетаются друг в друга и плывут. Я
только проводник, я плёнка или лак,
Меж ними я струюсь ни там я и ни тут.

Я толкователь снов и сам же сновиденье,
Я сотканный из слов, загадок и зеркал,
Я признаков и форм творящий различенье, Я
лампочки в ночи вольфрамовый накал. Я
только проводник, связная ткань сеченья, Я
мантра мудреца, молчащего среди скал.

БАШКОРТОСТАН
1919–2019

Алина Фаттахова

Мой дом - моя теплая
пристань, И родители мне,
как друзья... Я рада за тех,
кто не ищет, Я рада за тех,
кто не ищет себя.
Одно слово - повинование,
Под венцом не спасайся от
лжи, Гордый не ищет
прощения. Помни это, за ним
не беги.
Получалось, бывало, поздно,
На других не смотри - там ноль,

Руки свои опускаешь слезно,
Создавая на сердце мозоль,
А в убежище твоём пусто,
Зря руки никому не подал,
Убегал, бросая искусство, А
в конце оказался провал.
Ты вернешься в родную пристань,
Где примут тебя любого, Не
забудь, проклиная неистово,
Кем ты вышел с неё, казанова.

Любовь Кислицына

Родной Башкортостан

На свете множество красивых стран,
Так как планета наша необъятна,
Но всех милей родной
Башкортостан, И сердцу всё здесь
мило и приятно.
Здесь дышится свободно и легко,

Мы говорим про 7 чудес Башкортостана,
 Для многих, кто родился далеко,
 Республика родной навеки стала.
 Любое первенство возьмёт
 Наш Башкирский дикий мёд,
 Стоит с времён незапамятных
 Салавату Юлаеву памятник,
 Ещё есть одно чудо - курай,
 От души на нём поиграй,
 И Янган - Тау есть - горящая гора ,
 А Шульган - Таш, то наша - Капова пещера, И
 про Урал - батыра здесь сказать пора,
 Народный эпос стал для нас примером.
 А минеральные источники Усолки,
 Седьмым из всех чудес они слывут,
 Больные, страждущие и не только В
 Красноусольск за исцелением идут.
 Спасибо скажем матушке - природе,
 Богатством наградила край родной,
 Природа щедро делится с народом Богатствами
 и неземною красотой.

Люблю родной Стерлитамак

Я не колдунья, не волшебница, не маг,
 Обыкновенная простая женщина,
 Люблю я свой родной Стерлитамак, Я
 с этим городом навек повенчана.
 Мне доводилось жить в чужом краю,
 Тринадцать лет я прожила в Узбекистане,
 Все говорили - там живётся, как в раю,
 Всё время грезила я о родном
 Башкортостане.
 Все ждали отпуск, чтоб поехать отдыхать,
 В Анапу, Крым, кто в Пятигорск, кто в Сочи, Я
 в ожиданьи не могла ночами спать,

Бессонные и до сих пор я помню ночи.
 Но жизнь идёт, на месте не стоит,
 И, к счастью, снова я вернулась в
 город, Моя душа спокойна - не
 болит, Цветёт мой город - он
 красив и молод.
 Ведь был когда - то деревянный городок,
 Точнее даже, просто пристань
 соляная, Никто тогда подумать бы
 не мог, Что предназначена ему
 судьба иная.
 Стерлитамак, когда-то городок простой,
 Он станет центром всей Башкирской
 химии, Будет «серебряный», потом и
 «золотой», Его избороздят проспектов
 линии.
 Теперь наш город на глазах растёт,
 Возводятся высотки, магазины,
 парки, И пусть всегда Стерлитамак
 цветёт, Гостеприимным будет он и
 ярким.
 Два с половиной века он живёт,
 Всё относительно, не много и не
 мало, А жизнь размеренно, как
 Белая, течёт, И мы хотим, чтоб она
 лучше стала.

Деревенька моя

Вспомнилась родная
 деревенька, Ночь светла,
 загадочно тиха. Как корову
 бабушка раненько Провожала
 с криком петуха.
 Выплывала радостно бурёнка,
 Всласть покушать травки на
 лугу, Как облизывала, уходя

телёнка, До сих пор забыть я не могу.
Жизнь в деревне начиналась рано,
Ведь полно у бабушки хлопот,
И водичка не текла из крана,
Два ведра на коромысло - и вперёд,
Надо накормить всех домочадцев,
Да поставить тесто, хлеб испечь, А в деревне на каникулах - внучата,
Некогда бабуле и прилечь.
В радость ей заботы о внучатах
Не дадут ей засидеться, заскучать,
Рано спать ложилась на полати, Чтоб с утра сначала всё начать.

Родная Левашовка

Вот детство вспомнилось,
Как-будто день вчерашний,
А сердце сжалось, грусти не тая, Дом с палисадником, уют домашний,
Приветливая улица моя.
Мы жили очень весело и дружно,
Устраивали танцы под баян,
И нам для счастья мало было нужно,
Но не курил никто и не был пьян,
Счастливым было детство и привольным,
Делились мы эмоциями вслух,
Овраг на улице Высоковольтной, Катались с горки, что захватывало дух.
И был у нас свой кукольный театр,
Контейнер старый около двора, И каждый был, по-своему, новатор,
Смотреть спектакли собиралась детвора. Играли мы учителей и парикмахеров,
Учёных, докторов и продавцов,

Не восхищались мы тогда Шумахером,
Любили матерей мы и отцов.
Не знали мы не чупсов и не чипсов,
По выходным ходили в клуб - кино смотреть, Была мечта, чтоб в жизни отличиться, И, как Гагарин, в космос полететь.
Теперь у нас в душе свои запасники, О прошлом память - годам не отнять. Спасибо вам, родные Одноклассники, Что помогаете о детстве вспоминать.

**Динислам
Алтынгузин**

Давай посадим дерево вдвоём,
Сирень или рябину - да неважно...
Весной распушит листья под окном, Сопrotивляясь холоду отважно.
Потом подарит миру свой цветок - Мы будем ждать и тихо любоваться, Как соберёт пчела в свой кузовок С него нектар, кружась над ним, как в танце. А летом мы найдём под кроной тень, В которой мы укроемся от зноя. Мы будем помнить этот светлый день, Который обнимал лишь нас с тобою. Проходит все, пройдёт и лета миг,
Наступит осень, холод и ненастье,
И я скажу: "Старуха, твой старик Под этот дождь лишь понял, как он счастлив".
Да...все пройдёт...но истина в другом.
Давай посадим дерево. Вдвоём.

В месте слияния рек Ашкадара и Белой,
Там, где сплетаются струи стремительных вод,
Как онемевшие слёзы с ветвей индевелых,
Ветер ольховые шишки роняет на лёд.
И невдомек нам, одетым в тулупы и пимы,

Вечно спешащим, ворчащим на лютый мороз,
 Сколько снежинок в эти холодные зимы
 Созданы были из кем - то непролитых слёз. В
 месте слияния рек Ашкадара и Белой Да и
 повсюду - зима, холода и пурга. Снова слезинки
 деревья роняют несмело, Чтобы от их чистоты
 засияли снега.

Эмиль Шаймарданов

Славься, держава, Отечество наше!

Славься, держава, Отечество наше!
 Будь же ты в вечности лучше и краше,
 Наше свободное, родное, плодное, В
 марше - громкое, в туше - посмешное, В
 гимне - высокое, в песне - потешное. В
 ликах - лицах что есть, покажи, В очах
 - сердцах кто есть, расскажи.
 Бодростью, храбростью в мире хвалима,
 Умственно, нравственно всеми любима,
 Воля и сила, дело и дума, Тише
 глуши или в громе шума.
 В зимний ли, летний ли ночь или день,
 Святость народа, мощь, да и мочь,
 Вечером, утром свет или тень, Роды
 простые, сын, да и дочь.
 Ты и мать, рать неисчислимая,
 Ты и отец, страна всегда родимая, С
 богом в радости непогрешимая,
 С другом в горести всюду делимая,
 Полная в чувстве, плотная в нраве,
 Веры, любви и надежды в славе.
 В чистой крови, в честном слове.
 Читится, ценится, наш человек,
 Годом за год, веком за век,

Бойся, не бойся за целость свою,
 Полноту жизни твою и мою.

Опустел наш дом

Опустел наш
 дом Без тебя,
 родная.
 Опустела душа
 Без тебя, дорогая.
 Опустели и дни,
 Опустели и
 ночи, Опустели
 и сны, Жизнь
 стала короче.
 Опустела земля
 Без следов
 твоих ног.
 Опустела семья
 Без путей, без
 дорог. Опустел
 весь мир,
 Опустел весь свет...

Как же так я без тебя?

Как же так я без тебя? Ты
 уйдёшь в другую землю Там
 ведь запад - не восток.
 Слову каждому я внемлю.
 Как же родина моя?
 Да и родина твоя?
 Там - потомки, здесь же - предки.
 Ведь на кладбищах есть метки.
 Вон ушедшая сестра.
 Только что ушедший брат. Ну
 а там таких вот меток
 Испокон ведь не видать! Как
 же родина моя Без тебя и без
 меня? Здесь моя, твоя родня,
 Здесь моя, твоя семья.
 Как же мне так без тебя?
 Ты теперь мне просто мать. Я
 устал, а мне тебя
 Не заменит даже рать! Как же
 так я одинок!
 Без тебя я весь промок, Весь
 уставший, горемычный, К чувствам
 новым непривычный. Как же мне
 так без тебя - Вновь удары, вновь
 усилия. Я пошёл, тебя любя.
 А сейчас я от бессилья

Не могу забыть тот вечер, Наши
встречи, наши речи Не заменит даже
мина.
На лице другом – замина. Я ж в тебя
влюблён не так уж, Как другие, как в
подругу. Я тебя люблю однако ж –
Протяну тебе я руку,
Руку счастья без ненастья.
В нашей жизни в трудный час.
Подожди, со мной останься В этот день
и в этот час. Там чужбина, там долина
Чуждых для меня людей.
Там сырая середина:
Жизнь мрачней и без идей.
Ну и что, что климат мягкий: Мягко стелят –
жёстко жить.
Ветер, дождь и снег там лёгкий,
Но без родины – тужить, И потянут
вдруг в могилу И болезнь, недуг и
старость. Но не близкие могилу
Будут рыть и в эту слякоть.
Не приеду, не увижу... Проводить
в последний путь. Как узнаю, как
увижу
Лик твой светлый! И забудь,
Чтоб бывшая жизнь настала
Только в сне и только в сказке.
Я устал и ты устала Жить без
грима и без маски. Сколько
можно лить те слёзы В эти
лужи и морозы?
Ну когда настанут грёзы:
Хризантемы, липы, розы?
Я устал за счастье биться; Я
ж не молод и не стар.
Ну в кого ж навек влюбиться
На земле, как вечный шар? Что
он вертит и глумится, Кружит
всё наоборот?
Месту встречи измениться Мне
не даст ни глаз, ни рот. Мне о
ласке, об Отчизне,
Что любил я без конца,
Родине – не о чужбине И
моих-твоих сердцах.
Я в покое успокоюсь.
Вот усну и вновь проснусь
И в душе своей пороюсь И
опять в тебя влюблюсь.
Непонятна мне любовь
Неродного человека, И
ресницы, очи, бровь.
И от века и до века

Вроде бы не просто
близкий Ты мне в пору
человек.
Выше я, но голос
низкий. И от века и
вовек
Я кричу, стону, рыдаю
Сколько можно мне
терпеть? Внешне слаб, а
сам не знаю, Сколько
можно песни петь.
Как же так: ведь я в тебя
Вновь влюблён, а ты
уйдёшь.
Без тебя мне, без тебя...
Жизнь прожжёшь; да, жизнь прожжёшь!

17.03.2018

Ирина Пименова

Милые защитники Отчизны!

От сердца своего и от других Желая Вам
счастливой, мирной жизни, Сердец
горячих, тех же, молодых!
9 мая – Победа!
Победа на всех голосах!
И каждый целует соседа И
радуется! В глазах
Блестящие радости слезы.
Да, плачут от радости все, Ведь
вновь зашумят березы, И
солнце светить будет всем.
Невольно Вы вспомните это,
И слез не удержат глаза,
Ведь память вся болью согрета, Забыть
это просто нельзя!
По Вашим рассказам я знаю,
Как Вы воевали тогда,
И все, что Вы перестрадали – Того не
забыть никогда!
Бежали, бомбили, громили
Врага беспощадно за нас, За нас
свою жизнь не щадили, Хоть
было и страшно подчас! А
подвиги мы не забудем,
Клянемся хранить их всегда, Ведь
встретила Вас еще юными
Победная ваша весна! Так пусть
веселей солнце светит, И громче
пусть птицы поют! От имени всех
на планете
Поклон до земли Вам дарю!

К 100-летию Гали Ибрагимова

Людей великих надо знать в лицо,
Любить культуру, чувства развивая,
(Чтобы не быть невеждой-подлецом), Народов
достоянье умножая.
Гали агай – писатель и поэт,
И просто человек он был прекрасный.
Сегодня было бы ему 100 лет!
И вспомнили его мы не напрасно: Жизнь
наших земляков-башкир он знал,
Настойчиво архивы изучая.
И, как себе, он людям доверял, Трудился,
рук своих не покладая.
Роман «Кинзя» (в двух книгах написал)
Поведал нам культуру, быт народа,
Всё лучшее он в людях замечал, Сам
добрым был (такая вот порода!). На
фронте, где участвовал в боях, Он
получил тяжелые ранения.

Романы, повести поведал о друзьях, Про
жизнь счастливую писал
стихотворения.

Давайте знания эти будем умножать,
Ценить всё то, что собрано не
нами, Башкирию, Россию
уважать, Нести достойно нашей
Жизни знамя!

25.02.2019 г.

Виктор Войтицкий

Поле

Мне не спится... В мыслях край родной...
Поле – бесконечное, как море. И над
полем, в дымке голубой, Полыхают
утренние зори.

Я, как будто, по полю иду И дышу
густым степным настоем. Кажется,
что птицы на лету Замерли над
красотой земною.

Я шагал и сам не замечал,
Как бесследно горечь исчезала И
домой уверенно шагал; Поле
мне спокойствие давало.

И сейчас, когда наступит грусть, Сердце
переполнится, вдруг, болью.
Я на крыльях мысли уношусь
К моему родному с детства полю...

Ольга Юркова

Башкортостан

Мой цветущий край
Башкортостан, Я люблю твоих
просторов океан.
Ты красуешься средь золота степей.
Не беда, что не имеешь ты морей.
Ведь голубизна твоих озёр,
Как магнитом привлекает взор,
А спокойный всплеск речной
волны Не забыть, как моря
глубины. Много знает о тебе
Агидель И Уфа – твоя
колыбель.
Пугачёва ещё помнят тут,
Салавату честь отдают, А
он мчит верхом на коне
Будто страж по родной
стороне. Охраняя степи,
леса И вершины под
небеса.
Озирая гладь рек и озёр,
Объезжает конный дозор.
Виден всем в дали
голубой Стережёт и мир, и
покой. Птичий гомон
слышен вокруг И курая
разливистый звук.
Этот звук всё зовёт и зовёт,
Чтоб вдохнуть ароматы
красот. Грибов, ягод и мёда
дух,
Вдалеке ему вторит пастух,
Загоняя стадо на стан.

Цвети, здравствуй, Башкортостан!

Амир Ахтамьянов

Красив и щедр мой горный край

Красив и щедр мой горный край
И мелодичен как курай
России – матушки оплот Урал
его зовёт народ.

Всё то, что сказано, здесь есть,
Не наговор, тем более
лесть Урал седой он
строг и горд Но мягок
словом, чаще прост.

Отроги, скалы и хребты
России верные сыны,
Лугов, полей, озёр и рек
Прекрасней здешних в мире
нет.

Хранитель тайн и вечных благ,
Держащий в недрах своих
клад И ключ от входа в
вечный сад
И Аркаим – древнейший град.

Гора Любви и Иремель
Река Урал и Агидель,
Ковыль степной и лес
стеной И бортный мёд
такой густой.

Эдемский сад – он здесь, вот тут
Когда-то цвёл и жил
вокруг И род арийцев
миру дал, Чей счёт на
свете уж не мал.

Иные скажут, может быть:
- В моём краю не хуже жить!
В ответ скажу я вам друзья:
- Мы все здесь арии – братья!

Земля есть мать, отец же РА
И Бог единым был
всегда, Урус, башкир
или татар Мы все
потомки древних арь.

Мы не Иваны без родства И
не сыны мы варварства
Тому причиной – Аркаим И
жить нам в нём и вместе с
ним.

ВОСХОД

Восход над Белою рекою
Апрельским утром кто встречал,
Весенней раннею порою Про край
башкирский он сказал.

Нет красоты такой на свете,
Яснее неба не найти, Хребты
уральские и степи Из края в
край не обойти.
Курай расскажет вам об этом
И песнь протяжная башкир,
Что отзовется в сердце эхом Открыв
очам прекрасный мир.

БАШКОРТОСТАН

Есть на свете уголок,
Речка Белая течёт,
В недрах яшма, уголёк,
Край амурами слывет.

Горы, степи и луга
Злата много, серебра
Здесь с избытком на века
Богом данного добра.

Племя древнее башкир
Землю данную обжил,
Защищал её и строил
мир, И кумыс
волшебный пил.

Песнь башкира и длинна,
И как степь она вольна,
И как в сказке с края в край
Вторит песне, песнь курай.

Горы, степи, лес, река
Жили в мире здесь
века Слово тёплое
«Ватан» Краю
чудному был дан.

С хлебом – солью встретят там
И кумыс нальют здесь
вам Край ведь этот
Богом дан Рай земной
Башкортостан.

Город на Стерле

Он был и есть неповторимый,
Серебряной своею чистотой!
Наш Стерлитамак красивый
России город золотой!

Когда – то в молодые годы
Приехал в город на Стерле И
был работником я Сода Ты
стал родным в моей судьбе.

Гостеприимный и открытый
Тебе наш город мой поклон
Город, зеленью покрытый, Всех
родней на свете он.

Стерлитамак мой славный

Больших и малых городов
Я в жизни много повидал, Но всех
родней сказать готов -
Стерлитамак мой славный стал.

Красивый город на Стерле

Столица первая башкир
Тебе я благодарен и судьбе
Средь гор, лесов, полей,
равнин.

Тебе спасибо за друзей
За моих внуков и детей
Открытый город всех дверей
Идей моих, учителей.

Мне не найти прекрасней места
Тебе я песнь свою пою
Ты город радости и детства
Тебя я сердцем пламенно
люблю!

Василе Фаттаховой Посвящаю

Пришла в мир с песней
«Туган Як» Её услышала
Земля! Твой голос стал

Вселенной знак Любимая
народом Василя!

Хание Фархи Посвящаю

Сердца людей ты покорила
Певунья наша Хания
Любовь народа
заслужила Своим
талантом обаяния.

Throza

Ирина Евстафьева

Толпар и Миргаяз

(Легенда)

В давние-давние времена жила в одном ауле семья: отец Нагим¹ пас лошадей, сын Миргаяз² помогал ему, а мать занималась хозяйством. Мальчик очень любил лошадей, особенно единственного жеребенка в табуне, Толпара³, который родился этой весной. Однажды, ближе к вечеру, когда лошади отдыхали на пастбище от жары и мошкары под большим раскидистым деревом, поднялся вдруг сильный ветер, стало очень холодно и вмиг потемнело. Лошади наострили уши, а Толпар прижался к своей матери-кобылице. Миргаяз почувствовал тревогу. Издалека стал приближаться к ним раскаленный столб пыли, травы и щепок. Перед взором мальчика предстало грозное и беспощадное существо с горящими глазами. Миргаяз вспомнил рассказы матери о злых духах. Да, перед ним был Убыр⁴, кровожадное существо, которое воровало лошадей и приносило их в жертву загробному царству. Мальчик не успел опомниться, как ветер, разгоняемый костлявыми руками Убыра, оторвал от земли Толпара и закружил его в воздухе. Раздался гром, полетели искры, и все исчезло. Стало тихо, только слышно было, как тяжело дышали лошади. Миргаяз стал кричать, звать жеребенка, но ничего не было слышно. Он понял, что с Толпаром случилось страшное. Мальчик побежал куда глаза глядят...

Очнулся он на берегу реки от того, что кто-то тихо пел. Перед ним сидела Умай⁵, волшебная птица с серебряными крыльями. Она посмотрела на Миргаяза и заговорила человеческим голосом:

- Я знаю, кого ты ищешь. Это не простой жеребенок. Убыр знал, что этот год был тяжелый для всего аула: засуха, неурожай, коровы и лошади болели и погибали. Только молитвами вашей матери появился Толпар, конь, который должен был вам помочь выжить. Убыр был зол на ваш народ за то, что вы всегда

усердно работали, дружили семьями, радовались рождению детей и берегли свою землю. Если хочешь помочь своему народу, ты должен спасти из плена Толпара. И ты знаешь, куда идти. Только смелость и любовь помогут тебе найти жеребенка.

Миргаяз долго шел... Видел он широкие поля, глубокие реки, синее небо. Ветер трепал его волосы. С каждым шагом мальчик твердо понимал, что сможет спасти всех. И вот он увидел высокую гору, у подножия которой темнела пещера. Не раздумывая, мальчик устремился вперед. Было темно, холодно, и ему стало страшно. Но как только он увидел лежащего Толпара, страх исчез. Миргаяз осторожно подошел к нему, жеребенок посмотрел на него большими черными глазами. Вдруг раздался глухой голос, от которого задрожали скалы: - Ты ничего не получишь. Он мой, а вы умрете от голода, холода и страха! - Неправда! - закричал мальчик. - Ну хорошо! - засмеялся Убыр. - Выбирай, что тебе дороже...

И тут из глубины пещеры навстречу Миргаязу вышли отец и мать. - Выбирай! Или родители, или Толпар! - снова услышал мальчик грозные слова.

Миргаяз застыл.

- Как я могу выбрать? Мать и отец меня вырастили, а я им опора в старости. Толпар - это друг, товарищ мой. Это моя жизнь, любовь, родина. Как я их всех предаю? Лучше заberi меня!

С этими словами он бросился вглубь пещеры. Но посыпавшиеся камни преградили ему путь. Послышалось рычание, стон, крик этого бездушного существа. Наступила тишина... И пещера наполнилась светом и теплом. Миргаяз, его родители и Толпар переглянулись, вскочили, стали обнимать друг друга. Волшебная птица Умай, наблюдавшая за ними, тихо взмахнула крыльями и улетела.

С тех пор цветет аул, пасется табун лошадей, печется хлеб, бегают во дворах веселые дети. А Миргаяз скачет на Толпаре по бескрайним полям родной земли.

¹ **Нагим** - "живущий в достатке" (перевод с башк. яз).

² **Миргаяз** - "помогающий" (перевод с башк. яз).

³ **В башкирской мифологии Толпар** - это сказочный крылатый конь, рожденный в пучине вод или у истоков океана. В это имя заложены смысловые понятия: порыв, вдохновение, окрыление, возвышение, благополучие.

⁴ **Убыр** - в башкирской мифологии кровожадное демоническое существо или душа, оставшаяся на земле после смерти человека.

⁵ **Умай** - мифологическая птица

Сказка Лунный камень

В одной далекой глухой деревушке, окруженной со всех сторон болотами, жила богатая семья: отец, мать и дочь. Девочка росла избалованной, своенравной, каждая ее прихоть исполнялась тотчас же. Её родители считали себя хозяевами деревни, потому что многие семьи работали на них. К людям они относились грубо, жестоко и несправедливо. Не уважали их в деревне.

По соседству с ними жила бедная семья. Молодая женщина с дочерью Настенькой и верная им собака. Отец девочки ушел однажды на охоту и пропал - остались они без кормильца и защитника. Долго горевали, да делать нечего: надо жить дальше. Сиротка росла трудолюбивой, помогала матери по хозяйству. Сама ходила за водой к ручью, собирала травы от болезней, грибы, готовила простой обед. Но пришла новая беда в их дом. Мать ушла на болото за ягодами и не вернулась...

Решила богатая семья взять Настеньку к себе. Подумали: дом, хоть и старенький, пригодится, а лишняя рабочая сила не помешает. Так и осталась девочка у них. Ох, и тяжело ей пришлось в новой семье. Работала Настенька день и ночь за кусок хлеба. Хозяйская дочь смеялась над ней и оскорбляла ее. На сиротку всегда кричали и часто замахивались плёткой.

В редкие часы отдыха, а это была ночь, любила девочка с собакой ходить на опушку леса. Сидели, бывало, вдвоём на пригорочке, смотрели на луну, и каждый о чём-то думал. Собака молчала, а Настенька начинала разговаривать с луной. О жизни своей тяжёлой, о доле своей сиротской. И

казалось ей, что луна слышит и укутывает её тёплым и мягким светом. А утром начиналась прежняя жизнь.

Однажды приехала хозяйка с соседней деревни и стала рассказывать, что, говорят, в их краях клад закопан, и найти его можно только в лунную ночь. Решила она, что это богатство должно принадлежать только ей, и приказала Настеньке отправляться в топкие болота искать клад.

Долго-долго девочка бродила в поисках сокровищ. Холодно ей было, сыро в болотах. Спасали её только хлеба краюха да ласковый и верный пёс, который и пригреет девочку, и приласкает. Наконец, иссякли её силы, взмолилась она луне.

- Луна моя родная, помоги! Не видать мне воли и доброты от хозяйки! Или смерть здесь, или там порка! - и горько заплакала Настенька.

Вдруг видит она: на маленьком островке суши заблестело что-то. Робко побрела к тому месту. Подходит - а там лежат прозрачные камни. Лунный свет упал на них, и засверкали они желтым цветом, играя всеми гранями. Поняла сиротка, что это и есть этот клад, подняла голову в тёмное небо и прошептала:

- Спасибо тебе, луна... Никогда не забуду твоей доброты.

Вернулась девочка домой, отдала хозяйке свёрток с камнями и пошла обессиленная в старую избу. Вошли они с собакой в тёмный и холодный дом, легли, обнявшись, на полати и уснули крепким сном. А в кармашке её старенького платья горел лунный камень... Проснулась Настенька от яркого солнечного света. Что такое? В избе чисто и тепло, на столе, покрытом белой скатертью, стоит кувшин молока и большой каравай хлеба. А рядом с ней сидят её мать с отцом. Счастью не было конца! Обнялись они втроем, и плакали, и смеялись! Стали жить как прежде: дружно и вместе. А та богатая семья, говорят в народе, от жадности, зла и ненависти обеднели, а работники ушли от них. Но семья Настеньки не

отвернулась от бывших хозяев, помогала им, чем могла. И теперь, как стемнеет, любят они сидеть на крылечке своего дома. Смотрят на луну, мечтают о будущем, благодарят добрых людей. А рядом посапывает их пёс.

Ева Олина

В селе Левашово Глава I Родники жизни Красный дом

Осень 1944 года.

Еще шла Великая Отечественная война. Но, уставшие и измотанные тяготами долгой и, опустошившей души войны, люди, готовились к празднованию годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции. Ждали великой даты и в селе Левашово, что раскинулось вдоль тракта на окраине города Стерлитамака, бывшей столицы Башкирии, что стоит на левом отлогом,

поросшим лесным кустарником, берегу реки Белой.

Село было жаловано Екатериной Великой графу Левашову, и оно выглядело очень живописно: на спуске от большого тракта горделиво возвышался графский особняк о трех этажах, с парадным крыльцом и видом на село.

Это село расположилось чуть выше, по обе стороны тракта. Тут стояли дома зажиточных граждан. Люди, которые победнее, жили в проулках и в улочках, в домах, как бы спрятанными от глаз развесистыми кустами сиреней и желтых акаций. Наверное, по тем временам это было очень большое село: посреди села стояли почта и несколько магазинов. За мостом построен графом Левашовым большой спиртовой завод. А за ним был даже участок железной дороги, обрывавшейся под селом. Дорога эта сильно заросла травой, но шпалы отчетливо выделялись и по ним, с громким гиканьем, носились местные ребятишки наперегонки. От старинного графского дома к роднику вела аллея из кустов сирени и терна. По аллее женщины ходили за водой к роднику и озеру, в котором водились лебеди. Здесь же, на озере, и белье стирали. А в праздники устраивали гуляния и пикники.

Барский дом, как его еще называли, был построен из красного-красного кирпича. Поэтому он и имел авторитетный почтовый адрес: «Красный Дом». Здесь, в бывшем барском доме Статского Соверника Якова Левашева, жили расквартированные, эвакуированные вначале войны из Донбасса в тыл. Здесь жили люди разных национальностей, сплоченные горем и дружбой, с надеждой и тревогой ожидавшими окончания великой войны. Красный Дом в ноябре готовился к празднованию 7 Ноября: женщины белили квартиры, стирали занавески. В это время уже трещали первые уральские морозы, которых очень ждали те, немногие, кто держал скот. Его резали перед праздниками, солили сало, начиняли колбасы, делали зимние заготовки. По дому шел

праздничный дух. Только в такой великий день, как празднование Социалистической революции, люди могли позволить себе праздник. В военное время жили-то впроголодь. Пекли лепешки из сушеной крапивы с пшеном или горстью серой муки вместо хлеба. Но к этому празднику готовились основательно. Он, как бы знаменовал собой начало холодов, наступления суровых уральских морозов, а значит, прихода зимы.

Красный Дом. Красивый эффектный парадный вход, украшенный эффектным порталом, приглашал пройти входящего внутрь, на первый этаж и далее, выше по не менее эффектной широкой, ограниченной белоснежными балясинами, лестнице. На первом этаже было четыре большие квартиры.

При входе справа была графская зала – полукруглая, с множеством узких высоких и очень красивых окон. Здесь жила бездетная семья Шарыгиных. Дядя Петя был шофером у большого начальника, поэтому они жили привилегированно и зажиточно – держали корову. Тетя Лукерья, жена Петра, как и все женщины – не работала на производстве. Она одевалась в красивые цветастые платья, вьющиеся светлые волосы непокорно вились вокруг светлого яркого платка, повязанного, по-особому красиво, не как у всех замужних женщин. Светло-голубые глаза приветливо излучали свет на улыбчивом лице. Оба, и муж, и жена, были местными жителями, приехавшими из города Златоуста.

На первом же этаже, в конце коридора, слева от лестницы, жила семья Астафьевых в двухкомнатной квартире, окна которой смотрели на север. А стены с той стороны дома были покрыты густым бархатным зелено-изумрудным мохом, кирпич стен изрядно был стар. Отсюда вид, видимо, был на прежние конюшни, потому что на склонах росло много грибов шампиньонов, там были горы перегноя и кое-где в ряд стояли железные кольца от заборов. Прямо под окнами шел пологий спуск к деревянному колодцу, также сильно поросшему мхом. Здесь было мрачно и хмуро, страх навевали могучие деревья, не пропускавшие солнца. Детям строго запрещалось играть в этих кущах. Казалось, здесь жили колдуны и гномы. В деревьях, высокой болотистой траве, громко кричали крупные серые птицы, похожие на вальдшнепов,

болотных куликов и сычей. Громко тревожно кричали кукушки. День седьмого Ноября был большим народным праздником, его, и в последствии, праздновали с народной удалью. Это праздник установления социалистической власти в государстве.

Но вот только в этой одной семье Астафьевых было не до праздника, Арсентий и Василиса схоронили двух детей за неделю. Дочь Тамару, четырех месяцев от роду, «унесла младенческая». А через неделю, перед самым праздником, умер от дифтерии 8-летний сын-первоклассник, Валентин. Это горе пришло в тот страшный год в дом моих родителей. Горе посеребрило виски отца, а мама надела темный платок и в дальнейшем не появлялась без платка. Разговаривали тихо и мало. В квартире Астафьевых поселилась надолго тягучая тишина.

А вне этого безмолвия жили люди – встречали детей из школы, ждали окончания войны. Зима выдалась тяжелой, тягучей, с метелями и морозами.

Отец, как и все мужчины, в годы войны, уходил на неделю в ДОК, что на Первомайске. Работали на фронт, на победу; здесь же, в цехах и спали, через короткие смены, меняя друг друга, еле держась на ногах. От дома до работы было добрых километров пять, берегли силы и время, уходя в рабочие цеха на неделю. Отец просился на фронт, стыдился, что работает в тылу. Он работал мастером смены. Его не призывали на войну, а оставили по брони, работать в тылу, отстраивать город.

Приходили домой мужчины по субботам, помыться, взять продуктов, побыть с семьей. Силы людей были на исходе. Но жизнь все же была ключом в этом далеком от фронта, старом графском доме, где одни дети умирали от голода и холода, другие рождались. Родители вечерами обсуждали скорбно и тихо новые радиосообщения с фронтов, надеялись на победу и ждали весны.

А ребяташки тем временем проводили свое детское время весьма бурно и

весело. Дядя Трофим Анисимов соорудил санки. Большие, просторные - на целую ватагу детей. Шумною гурьбою детвора разного возраста и племени, забывая о еде, барахталась в белоснежных сугробах, катилась кто на санках, кто кубарем с огромных снежных гор. На радость родителям: хоть кормить можно реже.

Женщины часто проводили время за шитьем и разговорами, в ожидании мужей. Время от времени проверяя, чем занимаются дети, выглядывали из окон и окрикивали по именам своих детей, играющих на улице.

А развеселая куча мала, румяная и горластая, была рада, что не загоняют домой. Тут идеальным образом сочетались все не сочетаемые педагогические методики, что называется: «нас никто не воспитывал, жизнь учила».

А учила она через добро и зло. Через разбитые носы и синяки прошли дети военного поколения. И эта, вынужденная воспитательная система, на поверку оказалась самой что ни на есть верной и оправданной. Доверие было безраздельным и полным, как и воспитание мужеством. Сказать, что женщины во время войны не работали, нельзя, потому что они ходили на разгрузку вагонов на спиртзавод, когда это требовалось. Приходилось разгружать из вагонов мешки с зерном и сахаром. Это был адский труд. Полуголодные, с впавшими щеками, они еле держались на ногах. А душа болела за оставленных дома ребятишек, которые до посинения катались со снежных гор, ели полными горстями холодный снег. А потом болели и умирали. Лечить детей было не чем и некогда.

Отапливать квартиры было нечем. Где ж взять дрова, когда идет война? Тайком рубили на дрова яблоневые и грушевые деревья, акации, сирени, бузину в аллеях и вокруг Дома. Вырубили весь подлесок и у родника над озером. Так что к окончанию войны в лесочке было чисто и свежо - стояли вековые сосны, вязы в три охвата, с которыми люди не смогли справиться, но пней от спиленных деревьев было много, казалось, что какой-то садовник задумал пеньковую страну под сенью хвои и листвы. Зато красоту лесочку придавали лесные цветы: пестрели лужайки синих колокольчиков, белых ромашек, вокруг пней вились голубым дымком незабудки, по краю на дорожку выбегали часики - алые гвоздички,

погибающие под ногами людей и снова оживающими после праздников. Люди жили верой в окончание войны и ожиданием. В каждой душе жила надежда, жило ожидание окончания невзгод, войны, тоска по человеческому счастью, домашнему семейному теплу и миру.

А по всем земным и природным законам близилась весна. Весна 45-го года! Это была благодатная весна. Она наступила, такая долгожданная, и такая все-таки неожиданная. Заполнила все вокруг сладким запахом счастья.

Заблагоухало все вокруг сиреневым цветом. Медовый черемуховый дух заполнял ночи и дни. Утро вставало душистым головокружительным, ясным и мирным. Красный дом просто утопал в цветущих, оставшихся после войны, аллеях. Над озером поднимался пар. В озере плескались горделиво лебеди, как ликование, за терпение и долгое ожидание людей. А над всей этой красотой сверкали росы в изумрудных ресницах вековых сосен. И незабудки! Они устелили все склоны и взгорки, бежали ручейками вдоль тропинок, вырастали из корневищ старых лип и черемух. Наша российская незабудка! Цветок верности и ожидания. Как же они прекрасны и беззащитны эти нежно-лазурные цветы России! Так и кажется, что это мириады женских слезинок и вся эта, щемящая сердце голубизна, напоминает о преданности и верности жен и невест.

Возвращались в село солдаты с фронта, слышались песни, смех, переливы гармошек; и все вокруг оживало и наполнялось радостью. Но в Красный дом фронтовики почти не приезжали. Здесь оживление и радость были другого свойства: люди сорванные войной с родных мест радовались возможности скорее вернуться на родину - на Украину, на Алтай, на Дон. Собирались чемоданы торопливо, весна не позволяла медлить: земля ждала пахоты, брошенного зерна. Она, как и люди, истосковалась по человеку, по теплу сильных человеческих трудолюбивых и заботливых рук.

Окна Красного Дома темнели безмолвием недолго. Вскоре стали

заселяться новые жильцы из местного населения, приехавшие восстанавливать заводы, строители города химии, рабочие разных профессий на содовое предприятие.

Вокруг царила весенняя суета. Приезжали машины, их загружали зерном, просом, картофелем. Работали дружно, кооперативно - сажали по очереди несколькими семьями поочередно, вокруг царила радость, детская и взрослых. Засаживались буквально все клочки земли. Люди строили сараи, приобретали стройматериалы и скот: коз, свиней, кур, гусей.

Постепенно лица светлели от улыбок, жизнь входила в мирное русло. Строили, сажали, убирали урожай, мечтали. Мечтали о рождении детей. Играли свадьбы.

Те люди, которые не уехали, стали устраивать жизнь на мирный лад. Военная жизнь и невзгоды, пережитые вместе, сцементировали дружбу посильнее родственных уз. Дружили семьями. Было несколько семей, с которыми мои родители дружили очень тесно. Одна семья была послевоенная: Евдокия, казачка, приехала с матерью и сестрой Настей с Донских степей, занятых пламенем войны. Евдокия вышла замуж за Ивана хохла, чубастого парня с алтайщины. Это семья Сошенко. А с моими родителями жила Мария, москвичка, жена папиного брата Тимофея. Дядя Тимофей был на фронте. Дошел до Берлина. Поздним ноябрьским вечером в дверь постучали... не передать радости от увиденного. На пороге, пройдя пол Европы, одолев все невзгоды войны, цел и невредим, стоял брат отца, Тимоша. Он стоял, загруженный вещами. Привез баулы с немецкими трофейными подарками. Легчайшими из лебяжьего пуха перинами, умещавшимися в женский кулачок. Платки и платья для любимой женушки, Марии, верно ждавшей его с фронта.

Шел к завершению тысяча девятьсот сорок восьмой год. За окнами стояла тихая морозная стужа. Декабрь стоял уж на дворе. Дрова запасены в сараях на всю зиму. Сало засолено в ящиках. Колбасы и ветчина созрели. Скоро и Новый год. Но вот в этих трех семьях, Астафьевых, Евстафьевых, Сошенко, желаннее Нового года

ждали рождения детей. Видимо они договорились. История об этом умалчивает. Но, сначала в семье Сошенко родилась седьмого декабря очень маленькая девочка, Ируня, так ее всю жизнь звала мама Дуся. Через неделю, четырнадцатого, в семье брата папы, дяди Тимофея, тетя Марии, родила мальчика Валеру.

Я была третьим ребенком, родившимся в том декабре. Моим родителям было уже к 45 годам. Брату Вениамину было почти 20 лет, он учился в авиационном институте, в Уфе, и в то время уже был женат. В годы раскулачивания, сталинских репрессий, родители потеряли еще троих детей, почти новорожденных, Любочку, Леночку и младенца еще без имени. А меня, декабрьскую послевоенную, брат назвал ОЛЕЙ. За что я ему и благодарна.

Вот так и жили, дружили родители, и мы, я и Ира, росли как родные сестры с братом. Мне-то Валера и приходился двоюродным братцем.

Мой Красный дом! Он так дорог милым детством, уютом, запахом шиповникового варенья, черемухи и хмеля. Он живет в самых затаенных уголках моей души и часто снится, навевая ностальгию. Ибо туда никогда не вернуться, даже на время! Несколько лет назад его взрывали, (как он сопротивлялся!), пока от него и от памяти не осталась лишь горка мелкого красного щебня, густо покрытого пылью. Грустно, что грацию и величие, историческую и архитектурную память, принадлежащую народу, можно уничтожить росчерком невежества. Очень грустно!

Послевоенное детство *(Картинки и зарисовки, маленькие рассказы)*

1

Послевоенная оттепель

Наверное, это очень ЗНАКОВО, что война закончилась именно весной. Буйное природное весеннее ликование было созвучно весеннему настроению людей. Красный Дом покидали люди, случайно соединенные войной. Уезжали

на Украину Панасенки, Бельченко, Разумовские и др. В большой зале собирали прощальные застолья, женщины пекли на стол и в дорогу пороги, лепешки на сдобе, которые могли бы долго заменять хлеб в дороге. За столом и слезы прощания и слова, и смех радости от планов и мечтаний в родных местах. Звучали украинские песни: « Дивлюсь я на небо, тай думку гадаю», « Гуцулка Ксеня», «Очи волошкови», сменявшиеся еврейскими танцами и песнями, любимыми всеми – «Крутится вертится шар голубой», «Идише мама» и другими. Еврейские семьи тоже покидали временное военное прибежище, и друзей, ставших ближе родных. Уезжали корейцы и китайцы, армяне. Те, кто остались живы и которые, смогли перенести суровые зимы. А погибло от холода и голода этих теплолюбивых людей большое множество.

Естественно, что многие оставались в этом красивом благодатном краю. Приехав молодыми девушками и юношами, они встретили свое счастье здесь, в суровой Башкирии. Здесь появились у них дети. Тут, на Южном Урале они обросли друзьями. Живому жить. Первая послевоенная осень одарила отменным урожаем. Жизнь входила в бурное русло бытовых событий. Правительство тоже помогало-снижало цены на товары.

А в Красном Доме царило веселье, отмечались праздники. То в одной семье, то в другой играли свадьбы. А затем рождались ребятишки. Дружили все вместе, довоенные нянчились с нами, послевоенными. Женщины все также привлекались к временному труду, отрабатывали трудодни на спиртзаводе, построенном еще графом Левашовым.

***(Отрывки из глав романа
«Россияночка» в сокращении)***

**Я твой, Россия,
Гражданин!**

Публицистика Город в зеркальных витражах

Юбилею родного города и памяти друга, Эдуарда Петровича Николаева, ПОСВЯЩАЮ

Совсем недавно, несколько дней тому назад, Он ходил по улицам нашего города. Он жил, мечтал, любил. Он работал, любил свою землю. Он стоял на этой земле крепко, обеими ногами, Он любил обрабатывать землю руками. Судьба ему ничего не подарила с небес. Он всего достигал сам. А все потому, что Он был МЕЧТАТЕЛЕМ, трудолюбивым и любознательным. У Него было много профессий. Он был электриком, водителем, хорошим фермером.

Он выращивал хлеб, свеклу...Это то, без чего он не мыслил жизнь, то, что составляло и наполняло Его естество от рождения, по призванию.

Но в голове Его, в сердце Его с юности жила красивая мечта о красивой жизни. Да, Он мечтал и, встав крепко на ноги, всеми силами стал оживлять свою мечту. А еще Он обладал множеством талантов, на добро и щедрость, дружбу и преданность. Пытливость ума и упорство в достижении поставленных целей.

Все эти качества характера помогли ему превратить мечту в большое серьезное дело, дело всей Его жизни.

Судьба ли, провидение ли, преподнесли ему из Польши стеклообрабатывающие станки на бартер. Другой бы просто продал. Но не в характере Эдуарда Петровича идти по легкому пути. Он овладел информацией, докапывался до сути, увидел на много лет вперед, что СТЕКЛО, это красивое будущее, что это прогресс, это большой производственный рынок, да за ним - долгое большое будущее!

Когда же, как и станки, ему подогнали вагон листового стекла, вместо денег, душа загорелась, мечта ожила.

За два года Он с близкими людьми, практически своими руками, воздвигает, создает первое стекольное коммерческое предприятие в нашем городе. Изучает оборудование, сбыт, изучает основы экономики и рентабельности производства. Он едет в Прибалтику, Германию, Италию, подписывает контракты. Приобретает оборудование. Принимает гостей из многих стран мира, которые не перестают удивляться, что Николаев Э.П. в России обогнал все страны и начал выпуск цветного стекла. СТЕКЛА, о котором в Европе мечтали еще только – только.

Но было очень трудно - сомнения, нехватка средств для разворачивания большого производства. Решающим моментом стало посещение предприятия Президентом Башкортостана. В Уфе строили Конгрессхолл, который предполагалось ОДЕТЬ в КРАСИВОЕ АРХИТЕКТУРНОЕ СТЕКЛО, Мэр нашего города заверил Президента, что Николаев сможет.

Это и стало точкой отсчета для выпуска стекла архитектурного, цветного, инкрустированного шелкографией. Он шел в ногу со временем. А время было к нему благосклонно - началась ЭРА СТЕКЛА в градостроении. Вся России, ближнее Зарубежье, покупали стекло в ООО «Уральской стекольной компании». Листовое стекло везли из Европы, России, Китая, на производстве УСК (Уральской Стекольной Компании) из него делали изящную красоту.

Стекло востребовано временем - мебельное и автомобильное, банковское и холодильное. Двери и оконные стеклопакеты....

Пескоструйное и шелкографическое. Размах размеров тоже широк - от нескольких сантиметров по площади до двух- трех метров, от миллиметра в толщину и до двух сантиметров.

Производство слаженно работало. Сколько новых профессий освоили жители нашего города во времена кризисов, когда невозможно было найти работу, закрывались предприятия...Люди шли в

новое, шли к Николаеву. Он сам стоял за станками, на мойке и обработке стекла, обучая тонкостям обработки.

Что еще хрупче стекла??? Ничего!!! Чуть заденешь - разлетается, как стакан. Протерли тряпочкой, остались царапины, возвращается вся партия, которую только в брак, на переплавку. Логистика, складирование на новом уровне современного производства. Во все вникал сам Эдуард Петрович.

А станки!? Производства Италии, Германии, Китая, не просто программные, а компьютерные, высокоточные!

Николаев строит новое производство, внедряет поточную линию, с облегчением человеческого и производственного труда. Вот в городе уже функционируют две градообразующие стекольные компании УСК и БашкирскаяСК. Николаев не останавливается – строит новую, третью, площадку по производству красивейшего зеркального, пескоструйного, шелкографического, триплексированного стекла.

С опытом приходят новые планы. Вот уж ему и 50! Человек в расцвете ума, сил, мечтаний и новых планов! Эдуард Петрович планирует новое! Сердце стремительно спешит все успеть... Сердце...ЕГО СЕРДЦЕ!!!

...Оно...Сорвалось и взлетело...туда ввысь, где живут мечты...откуда не возвращаются. Его не стало с нами...

Но весь наш город, все учреждения одеты в хрусталь и зеркала, в светящиеся цветные витражи. Город наш красавец - Золотой. Серебряный, Стекланный, Сверкающий такой, каким мы его любим!!! Другого такого нет! Мы живем с хрустальным красивейшем самом современном городе! Дождливый днем, а особенно ранним утром или закатным вечером, мы граждане, прохожие, отражаемся в бликах стекла и зеркалах витрин большого города... Поднимите взгляд чуть выше, возможно вам посчастливится увидеть блик мечтательной улыбки создателя этой красоты, этих хрусталей и зеркал - Эдуарда Петровича Николаева.

Мечтателя, трудоголика, любившего землю, доброго и щедрого, достойного гражданина города и дорогого друга. Мы будем помнить о нем с благодарностью.

Поэт и гражданин

Памяти поэта, друга, гражданина нашего города Зиннура Хуснутдинова

Упиваясь ароматом
Полевых цветов,
Шёл один я пред
закатом По ковру
лугов. А вокруг
меня пестрели
Летние цветы.
Доносились пташек трели
С синей высоты;
Тихо бабочки порхали,
Ища на ночь кров:
Видно и они устали
Пить нектар цветов.
Лето 1972 года. Дер. Нижне -Услы.

Эти поэтические строки написал Поэт, Гражданин нашего города, Зиннур Хуснутдинов.

Зиннур родился в селе Нижние Услы шестьдесят шесть лет назад... Еще в раннем детстве мальчик Зиннур начал писать стихи на родном татарском языке. После окончания Услинской средней школы мечтал стать военным. Но линии судьбы привели его в Стерлитамакский педагогический институт на филологическое отделение.

На Нижне-Услинской земле родился, а в культурной, образовательной атмосфере города с годами сформировался и вырос яркий поэт, впитавший лучшие образцы классической литературы, поэзии, ставшие смыслом жизни и опорой для творческого вдохновения и совершенства.

Становление и развитие З.Г.Хуснутдинова, как поэта, до середины 90-х годов прошло без броских декораций - шла тихая работа души, вызревание миропонимания о сложном времени на рубеже веков, тысячелетий, а также своего предназначения в литературе. И душа его чутко

откликалась замечательными лирическими строками о женской красоте и о любимых уголках природы, о судьбе цивилизации.

Стихи Зиннура стали читаемы тысячами почитателями поэзии и во всех уголках земли благодаря интернету. Посмотрите число ежедневных посетителей его страниц на поэтических сайтах "Стихи и проза России", "Изда-читальня", «Стихи. ру". Начиная с 2014 года его ежегодно признавали Поэтом Года и Лауреатом Года.

На стихи поэта обратили внимание композиторы и барды, положившие на его слова музыку песен и романсов. Как мастера стиха, творчество Зиннура, отличает жанровое разнообразие, доступность всех стихоформ, чтобы выразить мысль и чувства: сонет, послание, элегия, пародия, ода, баллада и другое. Да, Зиннур очень любил свой край. Он посвящал нашему городу, селу в котором родился, славным жителям – горожанам и сельчанам, стихи и сонеты. Он любил любовью сына свое место отчее, где было суждено родиться этому талантливому человеку, влюбленному в поэзию и жизнь.

Красив мой город, как цветник Урала,
И весь в трудах он, как его пчела.

В дни мирной жизни он куёт
орала, А в грозные - коготки
орлам.

Смотрю на улицы его, проспекты:

Они, как хана древнего гонцы,
Прямые, как светил лучистый вектор,
Легко во все уносятся концы.

Не раз, бывало, я, оставив город,
В местах других жил, в городе
другом, Но вновь тоскою
схваченный за ворот Я шёл к нему
за светом и теплом...

До последних мгновений своей жизни, до последних ударов сердца, Зиннур писал и правил свои стихи, чтобы оставить их после себя миру. Оставить красивыми и «причесанными». Он знал, что его часы сочтены и Пегас торопит его, чтоб гулять по звездным полям Вселенной. Он прощался с жизнью, почти удовлетворенный. Ведь сбылась его большая мечта жизни, страстный труд всей жизни поэта, - книга сонетов «Танцующий Факир», будет издана в

издательстве «Китап». Его наследие останется и в многочисленных книгах: в двух томах «Где поют ковыли», двух альманахах «Феникс», Московском альманахе РСП, в изданиях республиканского толстяка «Бельские просторы», они есть и в библиотеках нашего города.

Пишу пером я золотым
Вновь на бумаге
матовой. Уйти не смог я
молодым, Поймав коня
крылатого.

Пылить по Млечному Пути,
На нём теперь уж поздно мне,
Пешком я должен Путь пройти,
Беседея со звёздами.

Зиннур являлся членом Российского
Союза писателей. Состоял в
литературном творческом объединении
Стерлитамака
«Сте-Лит».

Остается сказать, что мы,
друзьялитераторы с почтением отдаем
дань уважения нашему поэту - сонетисту
– Зиннуру Хуснутдинову. Наши авторы в
эти печальные дни писали ему
прощальные стихи свои.

Ну, скажите, чем её
измерить, Если даже
верится с трудом? Как
горька и велика потеря.
Водолей покинул этот Дом. Чтоб
постигнуть тайны Мироздания, Чтобы
необъятное объять.
Спи, поэт, ты заслужил признание.
Ценим, любим, будем вспоминать...

Ты был поцеловал Созвездием в темя, От
этого имя твоё - Водолей.
Ты чувствовал, знал - приближается время, Для
вечных прогулок средь звёздных аллей.

Но жить для друзей ты остался в сонетах,
Танцующий, добрый, волшебный Факир. Поэт,
одарённый не меркнущим светом, Стихами
своими прославивший мир!

(Ирина Зуенкова)

Зиннур любил свой город, он им гордился, его
аллеями, скверами, промышленным размахом его,
где живут простые рабочие люди, влюбленные в
свой край. Зиннур писал о них и для них свои стихи,
посвящал свои сонеты, наполненные любовью и
душой поэта. Он оставил после себя бесценное
наследие.

Думается и село его родное, и город Стерлитамак,
и мы, его земляки, вправе гордиться своим сыном,
другом, поэтом и гражданином. И помнить о нем.

Назия Быданцева

Любимый город

Лето всегда радуется солнцем, теплом,
зеленью. Наш город особенно красив
своими парками, скверами. Всегда
люблю прогулки по тенистым аллеям,
которые сейчас стали интереснее еще и
многообразием архитектурных форм,

радующих глаз яркими детскими площадками, спортивными сооружениями, которые полюбили горожанам всех возрастов, как говорится, от мала до велика! С утра по пути на службу поднимается настроение от вида довольных улыбок жизнерадостных пенсионеров, оседлавших тренажеры. Уютно здесь и мамочкам с колясками. Детишкам понравился львенок с черепашкой из известного мультика 80-х годов. На одной из аллей молодежи приглянулся кованный дилижанс в цветах – вот уж интересное место для свиданий!

Приятно, что аллеи наши обновляются. Каждую весну по-новому кудрявятся срезанные верхушки высокорослых тополей (некоторые из них выше старых пятиэтажек), срезаются старые ветки деревьев, будто старинный цирюльник прошелся по паркам – они становятся ухоженней, опрятней. Незаметно для глаз среди постаревших кленов, рябин тянутся вверх молоденькие посадки-подростки красивых липок, елочек.

Отрадно, что и в новых районах нашего «серебряного » города «зеленое движение» набирает силу. Молодые деревца, словно зеленые флажки года экологии, приветствуют нас на улицах новостроек. Пройдет полтора-два десятка лет и здесь станет также уютно и зелено, как и в историческом центре города.

Только вот на днях, проезжая в одном из районов, невольно бросилось в глаза, что некоторые посадки произведены не очень правильно. Сажены так близко сидят к проезжей части, что когда они подрастут, то, наверняка, крона будет над дорогой и верхушки будут задевать линии электропередач. И тогда их придется срезать или, того хуже, совсем убирать. А сколько лет надо ждать, когда вырастут новые деревца!

Очень жалко было, до боли сердечной, когда так вот убрали деревья с моей улицы Щербакова. Когда-то их посадили вплоты к дому, и тогда они, в поисках простора для кроны, выросли под углом к дому. Объяснили, что еще они портят фундамент дома. А так нравилось ими

любоваться в любое время года: весной свежая зелень молодых листочков радовала глаз, летом – приятная свежесть за окном, осенью – золото шуршащей листвы, а зимой есенинские строчки брали за душу « Белая береза под моим окном принакрылась снегом, словно серебром...». И теперь их не стало... А ведь березам этим минуло 40 лет!..

Ласточки нашего детства (ПАМЯТИ БАБУШКИ)

Утро... Еду по служебным делам в столицу. Дорожное радио тихонько говорит о своем. На подходе - пробки. Авто в три ряда – все торопятся на работу. Знакомая дорога. Сколько пришлось в студенчестве ее измерить выходными и сессиями. Обрато из дома едешь, груженный сетками с провизией: картошка-моркошка, а в общежитии ждут девчата-подруги с разных дальних районов. Они только по великим праздникам до дома добирались. С такой ностальгией вспоминаются те счастливые беззаботные времена и наша дружба, которая и сейчас нас согревает.

За окном промелькнули поля, перелески, деревни, родные сердцу места. Но в этот раз красивые пейзажи не тронули, почему-то сердце защемило. Вспомнилась мне бабушка. Я у нее все детство гостила. И подумалось: вот так же быстро и года промелькнули. И все нам времени не хватает: сколько ездила этой дорогой - мимо, обратно - домой торопишься, и опять - мимо. И вот знакомый поворот, тихий пяточок земли на огромной вселенной. Здесь уже никто не спешит... И только смотрят на нас с фото до боли родные глаза. И, кажется, в них немой вопрос: «Все спешите? Вспоминайте нас хоть иногда!» Зеленый бархат нежной хвои красивой молодой елочка издали указывает нам тропинку к ней. Бабушка, что эта елочка, вот такая же красивая, молодая, статная.

Всегда перед глазами ее прямая гордая осанка, как она выходит за ворота и своей плавной походкой пойдет лавкага (в магазин), всегда в красивом платье (сын привез отрез – он никогда не залежится – сошьется!), на шее

неизменно красовались крупные янтарные бусы, на запястье – старинный серебряный белязек (браслет). Весь ее облик внушал уважение, чувствовалась независимость характера, какая-то царственность в ней, что наверное и от предков шло.

Прадеды, по рассказам отца, не бедствовали! Средний класс, всего добились они своим трудом: всегда был полный двор скота, живности. Все семейство было в работе, спуску никому не было! Был и такой грустный момент. Заболел один из сыновей, пожаловался на недуг свой, а отец не внял, не пожалел, пустое, дескать, и прогнал в поле на работу. Так на пашне и не стало его. А было ему о ту пору 17 лет. Может, где-то и чересчур перегибали, как и во всей нашей истории.

А память, как бабушкины четки, все перебирает и перебирает странички тех давних дней! Помним ее горькие слезы, когда пришла она с очередного праздника победы. Ей, вдове фронтовика, подарили пачку чая. Горек был тот чай. Как горьки были те суровые дни этой проклятой войны, когда каждый день годом казался! Как уходила она на колхозные работы, оставив на старшего сына – моего папу – все подворье и младших сыновей и грудную дочь, плач которой никак не унимался. И десятилетний мальчишка успокаивал ее, разжевав кусочек хлеба в тряпочку-соску. Выручала коровка, огород. Отгремели праздничные салюты, а бабушка, не сломленная, все ждала, с надеждой вглядываясь вдаль, на дорогу, ожидая мужа с фронта. Да так и не дождалась. Последняя весточка от него пришла со страшного поля - Курской дуги... Так, в трудах и заботах, выросли детишки и разлетелись из родного гнезда. Каждый нашел себя в этой жизни. Затаив тоску, ждет их, родимых, с разных сторонешек. Вспоминается, как с волнением, бывало, бежишь к знакомому переулку, где у ворот, услышав сиюнче (радостную весть), уже встречает нас

бабушка. В глазах ее радость и тоска одновременно. Вот сын с семьей приехал. Все у него хорошо. И семьянин достойный, и на работе передовик. А вот не всегда, получается, вырваться ему из ежедневной суеты и своих забот. А она все ждет. Материнское сердце всепрощающее... Оно как светлый маяк среди безбрежного океана жизни.

[22.02.2019 14:16] НАЗИЯ БЫДАНЦЕВА: И целый выходной на ее дворе – праздник! Зарадуется, засуетится, вся засветится! Побежит в сарай: «Минахмят, балам, зарежь курицу!»- кличет папу. Поймает самую большую, лучшую! И будет с удовольствием угощать нас самым вкусным блюдом «тутырган таук» (курица, начиненная яйцами) с лапшой. А уж какой баурсак у нее был, оннаткан каймак (блины пшеничные) – пальчики оближешь!

Нравилось мне по утрам просыпаться на мягком белом пушистом киез (войлок). Я осторожно провожу пальчиком по стене: прямо передо мной проходит тропка маленьких тружеников – муравьишек, быстро снующих туда-сюда! Так было уютно и тепло в маленькой комнате: тихонько «шелестит» приемник, первые лучики солнца пробиваются в маленькие окошки, где стоят чугунки с бальзамином, яркие фуксии, напоминавшие мне красивые сережки, и много еще разных цветочков. А на столе, на красивом цветном подносе, пышет уже большой блестящий самовар. И так вкусно румянятся пироги с черемухой («паштит», как она говорила), прямящ (ватрушки с творогом), рулет с маком (меня всегда восхищали его яркие цветочки разных оттенков в огороде у бабушки.)

В сенях на длинной лавке сидят в очереди на сепаратор бабушки-соседки с нашего конца деревни (до сих пор в ушах его напевный звук!). Увидев меня, улыбаются и угощают из карманов передников конфетками (вся улица уже знает, что из города дети пожаловали). У самых дверей в плетеной корзине сидит гусыня на яйцах, страшно шипит. Как же я боялась ее! А со двора слышно блянье овец, корова мычит - собираются деревенское стадо и заполоняет всю улицу! Выхожу во двор, бабушка наливает нам с братом в кружку парного молока. Как же она радуется, угощая нас, Зур анкей (старшая мама, как называл

ее мой двоюродный брат Фарит, сын папиной сестры)!

А потом мы бежали с ним играть на поляну. Бегали босиком по мягкой пушистой траве. Счастливые, радовались друг другу. А еще читали сказки на родном татарском языке. Были у меня и подружки в деревне. Проходя мимо нас с полными ведрами на коромыслах, эти маленькие девочки всегда с завистью и добрыми глазами смотрели на меня, красиво одетую городскую девочку с длинными косами и яркими бантиками на них. Им некогда было играть. Наш дом стоял на высоком берегу оврага, там был ручеек, и росли высокие ивы. Бабушка боялась, чтобы мы туда не упали, и, предостерегая нас, говорила, что «там вечером ходят джиннар (черти)!»

А еще, самое интересное, у бабушки был большой сарай, покрытый корой. И в нем, на самой крыше, ласточки вили гнезда. Их так было много. Мы с сестрой забирались туда и смотрели на желторотых птенцов. Перед грозой ласточки начинали так низко летать над двором и щебетали. Нам так это нравилось!

Вот такое прекрасное было наше детство! Спасибо тебе, наша бабушка! (может быть, и поздно...)

Марина Калитенко

«Он строил наш город и сёла, стараясь исправить то, что всю войну ему приходилось взрывать и разрушать.....»

Дед мой, Григорий Лазаревич Калитенко, родившийся 20 октября 1909 года в с.Гребенки (Гребінки – укр.) ныне Васильковского района Киевской области, в неполных восемнадцать, окончив 4 класса церковно-приходской школы, в 1927 году покинул родной дом и большую семью, и поехал на заработки в Донбасс в город Дмитровск (ныне Макеевка).

Нам нынешним, окончившим университеты, да и не по одному, покажется это странным, но те самые четыре класса ЦПШ можно, пожалуй, приравнять к сегодняшнему колледжу. Устроившись на работу в Строительное управление, дед занимался строительством шахт на Донбассе, получил сразу несколько строительных специальностей.

В те годы молодая Республика Советов (специально стараюсь сохранить терминологию и выражения тех лет) взяла курс на социалистическую индустриализацию. И молодежь с энтузиазмом отправлялась по путевкам райкомов комсомола, по предложению организаций, занимающихся строительством на новые объекты, располагающиеся зачастую очень далеко от родных мест. Ехали строить новые заводы и свои судьбы. Вот так по призыву партии Григорий Лазаревич с молодой женой Марьяной Костовой попали в далекую Башкирию, в поселок Ишимбай, где была обнаружена нефть и требовалось строительство не только объектов нефтедобычи, но и других промышленных и гражданских объектов. В 1935 году в семье родилась дочь Валентина, а в 1937 году – сын Николай. К тому времени дед окончил курсы десятников и его перевели в Стерлитамак. Первым объектом в Стерлитамаке для него стало строительство 14 школы, затем домов по ул.Мира (в частности дом, где раньше располагался «Военторг»). В 1938 году родился мой отец, и дед принимает решение о строительстве собственного дома. Устала Марьяна с детьми по съемным углам мыкаться. Почти перед самой войной семья переехала в свой дом по ул.Седова, работы в доме еще хватало, но это уже был свой собственный угол, своя крыша над головой. Пишу эти строки, сопоставляю события и даты и понимаю, насколько самостоятельнее и сильнее было поколение тех лет. Хотелось бы, чтоб читающие мои повествования хотя бы на минутку попытались поставить себя на место людей того поколения. Нет рядом ни бабушек, ни дедушек, практически нет детских садов, моему деду на тот момент всего 32 года, бабушке 29 у них на руках трое ребятишек и уже готов, построенных от фундамента до конька на крыше собственный дом. Что им давало столько сил, чтобы решать такие проблемы? Думаю в первую очередь чувство ответственности, воспитанное с

ранних детских лет и уверенность в себе и друг друге.

В течение всех этих лет дед проходил альтернативную службу, его не призвали на срочную службу в Красную Армию, но ежегодно по три месяца он уезжал на учения в Чебаркуль. Такие призывы назывались милицейскими курсами, на самом же деле, там готовили военных специалистов, нужных Армии. Там дед получил специальность сапера.

Человек самой мирной профессии – строитель, призванный созидать, получил военную специальность, которая априори не предполагает созидания. Впрочем, война, сама по себе – это разрушение. Разрушение в первую очередь мирной жизни и всего того, что с ней связано, разрушений судеб людских.

Григорий Лазаревич попал в первый же призыв, и ушел на фронт с первым эшелоном. Провожали всей семьей, моего отца, как самого маленького, дед нес на руках. Бабушка осталась с тремя детьми – мал-мала-меньше. В действующую армию дед попал уже в декабре 1941 года. Начал войну командиром саперного отделения, а закончил командиром взвода в звании старшина. Член ВКП(б).

Уже давно нет его с нами и только по скучным словам Наградных листов, с трудом разбирая каллиграфический, но буквально, бисерный почерк военного писаря я восстанавливаю маленькие эпизоды той большой войны, о которой дед нам, внукам, ничего не рассказывал. Не принято это было. Он вообще был суровым, жестким человеком. Была в нем какая-то твердость, характер, который я тогда понять не могла. Сейчас, словно заново узнаю этого человека и только теперь начинаю его понимать. Война оставила на каждом свой отпечаток, у деда осталась какая-то безмерная ответственность за все. За то, что происходило в его семье и в семьях его детей, за то, что выполнял он и подчиненные ему люди на своей работе, в его городе, в стране. Он не мог быть равнодушным и всегда очень горячо реагировал на любую несправедливость. Он был очень горд, что его сын, мой отец, стал кадровым военным, но и его всегда находил чему поучить. Возвращаюсь вновь к годам военным.

В 1943 году дед получил первую награду «Медаль «За отвагу» и в то же время знак «Лучший сапер». На войне, как на войне, если погибает командир, кто-то берет на себя ответственность. Вот и в июле

1943 он взял на себя руководство взводом и под огнем отступающего противника закрыл вместе с бойцами взвода оставленные немцами три прохода для отступления. Григорий Лазаревич лично установил 17 мин и не потерял ни одного из своих солдат, только один из бойцов получил ранение и его на руках вынесли из-под обстрела. Позже 19-20 июля под его руководством группа саперов разграждения проложила два прохода в минных полях противника, дед снял 9 мин. И вынес из-под огня троих раненых бойцов. Было ему тогда всего 33 года!

В 1944 году (22мая) приказом командования 375 стрелковой Харьковской дивизии, № 14/н, от имени Президиума Верховного Совета Союза ССР, Калитенко Г.Л. награжден орденом Красной Звезды. За форсирование Днепра.

Двумя неделями позже 16 апреля во время переправы через р. Реут в районе д. Балашеть (Булэешть) Оргеевского р-на, Бессарабии, со своим отделением дед первым высадился на берег, переправил 25 человек стрелков и 3 миномета. Кроме того, 18 апреля лично сам с двумя бойцами натянул трос через реку Реут, для постройки штурмового мостика. Но самое сильное впечатление на меня произвела запись в Наградном листе на Орден Отечественной войны II степени. Было это в марте 1945 года, исход войны уже был предрешен, тем ожесточеннее сопротивлялись войска противника. Война шла уже на Венгерской земле, немцы все еще предпринимали жесткие операции, в районе сел Св.Петера и Пербети они вдруг развернули свои танки и пошли в наступление. Дед вместе с бойцами своего отделения предприняли просто невообразимое – они ползали между фашистскими танками и подкладывали под них мины, едва успевая покинуть место взрыва, при этом они еще умудрились захватить пулемет противника и уничтожить шесть солдат гитлеровской армии. Что-то подобное приходилось видеть в фильмах про войну, но представить себе реально, как это проделывал мой дед и его бойцы... Просто не могу. Что они испытывали в этот момент? Мне

кажется, они чувствовали себя бессмертными, потому, что не бояться смерти невозможно.

Для нашего деда война не закончилась ни в мае 1945, ни 2 сентября 1945г. Семья ждала его еще долгих полгода. Их батальон занимался разминированием Праги, которую, как известно, отступающие фашисты буквально наспиговали взрывчаткой, по их замыслу от этого прекрасного города должны были остаться одни руины. Советские войска не позволили сбыться их замыслу, в числе тех, кто рискуя своей жизнью, спасал город от тотального взрыва, был и мой дед – Калитенко Григорий Лазаревич.

Вернулся на родину он в начале 1946 года, зимой. Покосившийся дом, который он, уходя на фронт, так и не успел достроить, не просто требовал ремонта, в нем нельзя было жить, последние бурные половодья сильно подмыли берег, и следующее грозило просто смыть домишко. Пришлось его продать на слом

Дед устроился на работу в совхоз поселка Наумовка, прорабом, возглавлял парторганизацию. Совхоз предоставил семье комнату, недалеко от дома находилось болото, и Маруся вскоре очень тяжело заболела малярией. Это обстоятельство заставило деда пересмотреть планы. Он принимает решение о необходимости вернуться в Стерлитамак, уже в 1947 году он заканчивает строительство дома на ул.Островского и перевозит семью обратно в Стерлитамак, сам же устраивается на завод им.Ленина, начальником ОКСа, позже ему предложили работу в райисполкоме начальником отдела колхозного и сельского строительства.

«Вечером посадит с собой Валентину и Николая, - вспоминает отец, - и все вместе делают сметы на строительство то коровника, то птичника, то еще чего-нибудь. К нему часто обращались председатели колхозов за помощью, и каждый просил сделать как можно скорее, а рабочий день – не резиновый, приходилось приносить работу домой и сидеть вечерами, а то и ночами». За что и снискал он уважение среди руководителей колхозов, умением держать слово и все выполнять на совесть. Работал дед и в Межколхозной строительной организации, в ПМК-1, Баштрангазе... Словом, всю послевоенную жизнь отстраивал, как будто ощущал некую вину

за те военные годы, когда приходилось взрывать и разрушать. Вот такая судьба у человека мирной, созидательной профессии, вынужденного в годы войны стать разрушителем во имя Мира и спокойствия своей страны.

После войны Марьяна Костовна (баба Маруся, как мы ее звали) подарила ему еще двоих сыновей Александра и Владимира. Дед очень гордился, когда летом мы приезжали в отпуск и под крышей родительского дома собирались все четыре сына и дочь с семьями. Было шумно и весело. Он очень любил свою семью, был горд, что вырастил пятерых детей и ни за одного из них, никогда в своей жизни ему не было стыдно, он воспитал их достойными людьми. Ему посчастливилось вернуться домой живым, поднять своих детей, увидеть, как родились и росли его внуки. По большому счету он прожил счастливую жизнь человека своего времени

За это стоило ползать между движущимися фашистскими танками, подбрасывать мины и не думать, что бессмертных не бывает....

Он ушел от нас в 1980 году, но каждый год в день его памяти мы собираемся семьей в доме Александра Григорьевича Калитенко, младшего брата отца, и все как будто тогда, только отец мой стал старше деда. Зато растет правнук, названный в его честь

Григорием.

Валентина Кузнецова

За снегом за тридевять земель

Устала ждать настоящей Зимы. Хочется поскрипывающего под ногами снега, лёгкого, бодрящего и освежающего мысли морозца! Увы! Что-то невероятное случилось в небесной канцелярии. На дворе конец декабря, а на дорогах плешивенький снежок, улицы серые и настроение серое! « На всё воля Господа! Ничего тут не

поделаешь», - разводят люди руками. А я, кажется, знаю, что делать! Туда! Скорей туда, где снега в это время всегда бывает вдоволь. На Родину! Последние несколько лет мои новогодние поездки, в дорогой моему сердцу Зилаир, стали хорошей традицией. Я всегда скучаю по родным красивым местам. Летом вырваться туда мешают сады - огороды, а вот зимой - самый раз!

За окном автобуса мелькают города, сёла, деревни, но, увы, «снежная» картина не меняется... Холодной змейкой крадывается в душу сомнение: «Неужели и в родном Зилаире такая же серость?» Но вот позади гора Семиколенка, и пейзаж сразу начинает меняться. Чистый, пушистый снег заставляет даже прослезиться! Не подвела меня Родина! Правда, снега не так много, как всегда в эту пору, но он самый настоящий, белоснежный, родной!

Последние километры перед Зилаиром... Не отрываясь, смотрю на знакомый с детства пейзаж, и чувствую, как начинает щемить моё сердечко, увлажняются глаза. Я оглядываю пассажиров и сразу узнаю зилаирцев по расплывающейся на всё лицо улыбке. Автобус выскакивает на пригорок, и, как на ладошке, во всей своей красе - вот он, родной Зилаир! Высокие скалы, вековые сосны, пьянящий чистый воздух и царство белого снега! Здравствуй, милый моему сердцу уголок!

Счастливая я! Есть у меня особая ниточка, связывающая с Родиной, - это хлебосольный дом моего брата, дом, где мне всегда рады! Встреча, объятия, накрытый стол, баня и разговоры далеко за полночь... И оттаяла душа городского жителя, отогрелась и крепко уснула в родных пенатах.

С утра пораньше бегу в лес, чтобы понастоящему хлебнуть полной грудью целебного воздуха! Ловлю себя на мысли, что в городе мы разучились так дышать! Задрвав голову, до головокружения смотрю вверх на высокие корабельные сосны и прислушиваюсь к барабанной дробии дятла. Жмурясь от яркого солнца,

радуюсь сверкающему белому снегу и улыбаюсь... Спасибо тебе, Господи, за такой щедрый подарок!

Где родился - там и сгодился

«Родина», - говорю я, волнуясь, И в глазах задумчивых у вас У кого-то медленно качается гречиха, И дымится луг в рассветный час. А кому-то речка вспоминается, наверное, Чистая, прозрачная до дна. Родина бывает разная, Но у всех она одна.

Удивительно простые, но очень созвучные моим мыслям слова.

Родилась я на юге Урала. Сказать, что наши места красивые, значит, вообще ничего не сказать. Это надо видеть! Село Зилаир стоит на горном плато. Говорят, что его месторасположение уникально. Лишь на Луне нашли что-то похожее и дали название «Зилаирское плато». Село опоясывается речкой Зилаир, а дальше идут сплошной полосой леса - гордость наша. Конечно, леса есть не только у нас. Но только у нас они сочетаются как-то по-особенному. Дышишь - не надышишься! Простору много. Все соразмерно, ничего лишнего, чинно, благородно. Глянешь на эту красоту - и

додумывать ничего не нужно. Вот - готовый натюрморт, а вот - целая картина. Есть у зилаирцев свои визитные карточки, по которым их ни с кем не перепутаешь. Это особый окающий говорок, не смывающийся круглый год апрельский загар (потому как воздух в горах разрежённый), белые грибы и, конечно, наши леса. Это то, почему я очень скучаю в городе. Стоит их только где-то увидеть, как сразу вспоминается родное село, родительский дом. Это и есть моя малая родина!

Ныне я живу в Стерлитамаке, имею за городом сад. Дойти до него от остановки можно двумя дорогами. Одна - гравийная, а другая - похожа, скорее, на тропку. Весной, когда сыро, садоводы предпочитают ходить по гравийной. А вот, когда всё зазеленеет, идут по той самой тропочке, которую сами и протоптали. Не знаю, кто это сделал первым, но место выбрал удачное. Тропинка бежит хитренько, петляет между кустами и деревьями не для того, чтобы сэкономить время и сократить расстояние, а показать самые красивые места. То подсунет ягодную полянку, то выведет на ромашковый бугор, то заманит поглядеть на «небоскрёбы» - люпины. А то вдруг вообще затормозит, будто готовит очень важную встречу. Прямо из кустов выныривает на самую середину дороги молодая, стройная берёзка:

- Ну, что? Новую дорогу будете топтать или по старой ходить будете? Неудобно меня огибать-то?

Дедуля, идущий впереди нас, словно услышал её вопрос, подошёл к берёзке, обхватил её руками и прошептал:

- Что ты, милая, куда мы без тебя? От тебя силы черпаем, прошлое вспоминаем, веру укрепляем! Пока я был у сына за границей, очень скучал по тебе! Там у них, на чужбине, много чего есть! А вот берёзку только в их дендрарии увидеть можно. Много зевак приходят посмотреть, а плачут только наши, русские! Видать шибко тоскуют по родине! А по мне так: где родился, там и сгодился! Опираясь на палочку, дедуля пошагал дальше. А мы ещё долго шли молча, стараясь осмыслить его слова. Каждый думал о своей маленькой

родине. Кто-то о далёкой забытой деревушке, кто-то о своём городе детства, но все вместе, вспоминая берёзку, мы думали о большой нашей Родине, России!

Доремифасольки

Много лет сажаю фасоль вместе с картошкой. Прочитала где-то, что фасоль обогащает землю азотом, необходимым картофелю. Фасоль всходит всегда первая, как маячок. И глаз радуется, и знак подает, где картошка всходить будет. А в этом году всё пошло по другому сценарию... Первой взошла картошка. Глянула, а фасоли-то нет. Затосковала, озирается по сторонам, ищет подружку. А та и носа не кажет. Тут и я забеспокоилась. В чём дело? Раскопала лунку, гляжу - а фасольто скукожилась, глазки опустила.

- Что случилось, милая?

- Что? А кто меня в холодную землю бросил? Картошке-то ничего не будет! Она иногда всю зиму пролежит, а весной, как ни в чём не бывало, вылезает на свет божий, крепкая да зелёная! А я растение нежное, хрупкое! Мне не только тепло нужно, но и ласка, забота, внимание!

Устыдилась я, услышав такое. А ведь права она. Как там говорится: «Мы в ответе за тех, кого приручили!» Выходит, я не оправдала её доверия.

Раньше каждый день говорила с ней, подбадривала, ждала ее появления. А в этом году как-то обошла своим вниманием. А теперь вот хожу по огороду, журю себя да приговариваю: «Прости ты меня, Христа ради! Соберись, милая, с силами да и давай наверх поднимайся! Подружка твоя заждалась, клятвенно обещала укрывать тебя и от холода, и от жары». А через несколько дней гляжу и глазам своим не верю. Стала фасоль робко, бочком выходить из земли. Прижимается к картошке, а та и рада помочь. Плечико подставляет, листьями укрывает! Вот ведь какая про меж них верность да любовь появилась! Любо-дорого посмотреть! А птички тут как тут: - Привет, доремифасольки! Споём?

И под шорох утреннего ветерка полилась удивительно красивая мелодия! Звуки полной гармонии заполнили садовое пространство, и все его обитатели запели в унисон!

- Люди! Не жалеете тепла друг для друга! Не бойтесь лишний раз обнять близкого человека и сказать, как вы его любите! Пусть лучше будет этот раз лишним, чем недостающим! И тогда обыкновенные доремифасольки зазвучат слаженно, чисто, без фальши, объединяя всех нас, живущих на Земле, в огромный симфонический оркестр. А Вселенная выдохнет: - УСПЕЛИ, в очередной раз СПАСЛИ эту красивую голубую планету от большой БЕДЫ!

Сами рубим сук, на котором сидим

Садовая пора потихоньку заканчивается, и у нас, пенсионеров, появляется время, чтобы передохнуть, привести мысли в порядок. Люблю гулять по родному городу. Приятно наблюдать, как он меняется, хорошеет на глазах! Очень многое сделано в этот юбилейный год для его благоустройства! Широкая, гладкая как стекло, дорога на пр.

Ленина радует глаз. Мы с подругой переходим её и попадаем на центральную аллею, идущую параллельно проспекту. Как здесь красиво! Осенний наряд деревьев поражает своим многообразием красок, под ногами приятно шуршит листва. Ещё свежи цветы на клумбах. Их яркие краски привлекают внимание прохожих! Скульптура «Первый поцелуй» удачно вписывается в ансамбль аллеи. Вечернее благоухание цветов поднимает настроение не только влюбленным, но и всем отдыхающим... Вся эта красота и мягкое освещение фонарей погружают в особую атмосферу тепла и уюта. Потому здесь почти и нет пустующих скамеечек!

Мы продолжаем свою прогулку по площади перед кинотеатром «Искра». Она поражает своим простором. Всё продумано до мельчайших подробностей! Необычное освещение в виде огромных фонарей в три яруса, специальная велосипедная дорожка, удобные скамеечки и, конечно, самая главная достопримечательность – новый фонтан! Днём фонтан работает не в полную нагрузку, нет особого эффекта при дневном освещении. А вечером горожане и гости собираются вокруг него, чтобы посмотреть на эту особую красоту. Прежде всего, поражает мощь и разноцветие струй. Цветовая их гамма постоянно меняется. Центральный водяной столб в 15 метров высотой вызывает восторг и ликование! Музыкальное сопровождение наполняет архитектурное сооружение особым шармом. Яркие вспышки фотоаппаратов, сотовых телефонов свидетельствуют лишний раз о том, что с такой красотой не хочется расставаться.

А сейчас смотри и радуйся! Только, увы, не все умеют это делать! Грустно видеть, как дети, поварварски, относятся к такой красоте: топчут

ногами фонтанчики, пытаются переехать их на велосипедах. И это чаще всего в присутствии своих родителей, с их молчаливого согласия. На замечание же людей старшего возраста некоторые родители реагируют очень агрессивно. - Не мешайте детям радоваться! Нам настроение испортили и себе. Сидели бы лучше дома. А ты, дочка, играй. Можно, можно! Я разрешаю тебе.

- Ну что, бабуля, получила «подарочек» ко дню пенсионерии? - спрашивает моя подруга и отводит меня в сторону.

- Да, уж! Отбрили, так отбрили! Этой мамаше поздно уже что-то объяснять. А давай тряхнем стариной, попробуем сами... Мы подходим к девочке, которая с большим усердием пытается затоптать фонтанчик.

- Тебе нравится этот фонтанчик?

- Да!

- Давай вместе его погладим! Чувствуешь, как он дышит? Он живой!

- Чую! Он даже мурчит как наш кот Кеша. - А если ему закрыть ротик, он перестанет дышать и умрёт!

Девочка отодвигается подальше от фонтанчика.

- Я больше не буду закрывать ему ротик! Пусть живёт!

- Я тоже не буду, - говорит мальчик, что стоит рядом.- Мне папа рассказывал, если закрываешь фонтанчик рукой, то глубоко под землей у него лопаются животик, он ломается и умирает!

Потом он берёт девочку за руку и отводит её подальше от воды.

- Давай лучше отсюда будем смотреть!

- Давай!

- А что? Не всё потеряно! Да и мы на что-то ещё годимся! - говорю я.

- И дома сидеть не будем! - специально громко поддерживает меня моя подруга, оглядываясь на крикливую мамашу!

Всего за полмесяца работы фонтан отремонтировали уже дважды. Грустно! Что-то очень важное мы упускаем в воспитании наших детей, если сами рубим сук, на котором сидим...

БАШКОРТОСТАН
1919-2019

Вера Никитина

Самый-самый

Бабуль, ну бабуль, расскажи еще что-нибудь про дедушку, - Настя сидит за письменным столом, пишет сочинение. Баба Лиза сидит и разбирает какие-то бумаги, смотрит на Настю поверх очков: - Ну, милая моя, я тебе же рассказывала. Не помнишь что ли?

Бабуль, нам сочинение про дедушку надо написать, вот я и пишу, а вдруг ты еще что-нибудь интересное расскажешь? - А ты вспомни, что я тебе рассказывала, да и пиши. Я тебе про деда много рассказывала.

Настя старательно что-то пишет в тетради.

Тишина. Вдруг Настя поднимает голову:

- Бабуль, а ты своего папу любила? - Конечно, Настенька, любила. А папа он был такой, что лучше всех пап.

- Даже лучше моего папы? - смотрит Настя на бабу Лизу.

- Внученька ты моя милая, каждому ребенку папа с мамой лучше всех на свете. Да и папе с

мамой свой ребенок лучше всех. - Бабуль, расскажи про своего папу, - Настя перестает писать.

- А сочинение-то когда напишешь? Напиши, потом расскажу.

- Бабуль, да я почти написала. Чуть осталось. Баба Лиза перестала возиться с бумагами, сняла очки, отложила в сторону. Посмотрела на Настю, помолчала, раздумывая с чего начать.

- Ты знаешь, Настенька, а папа мне был не родной.

- Как, бабуль, чужой что ли? - Настя удивленно смотрит на бабушку.

- Чужой-то чужой, да вот заменил нам родного отца, стал для нас самым лучшим папой.

- Ой, как интересно, бабуль, - Настя мигом перебирается к бабе Лизе.

- Ну да ладно, слушай. Когда война началась, мне было всего годик, а брату моему, Васятке, три года. Наш папа погиб почти в конце войны. Помню, как мы вместе с братом пекли в горячей золе лук и давали маме. Насчет сладостей - то туговато было у нас, вот мы и любили печеный лук есть. Однажды к нам приехал дядя Петя. Мне тогда было шесть лет. Он передал маме папины вещи, письма. Они с папой вместе воевали. Я помню, как мы с братом сидели, прижавшись к плачущей маме. Глядя на маму, я заплакала, а потом Васятка. Дядя Петя все рассказывал и рассказывал про папу. У дяди Пети семья погибла во время войны. Он был с Украины. Дядя Петя остался жить в нашем поселке, он был шофером, а водители были везде нужны. Он часто нас навещал. Всегда гостинцы приносил. Мы же были детьми, и нам хотелось, чтобы у нас был папа. Были мы детьми, а видели, что он маму нашу полюбил. Бывало, придет к нам, обнимет нас, детей, и плачет. Наверное, семью свою вспоминал. А когда он к нам переехал жить, радости нашей с братом не было границ. Баловал он нас с братом. Маму любил сильно. Всегда цветы приносил. То сирень, то черемуху, то гденибудь по пути ромашек нарвет. А 9 Мая он всегда нам рассказывал про папу. Это уже стало традицией в нашей семье. По его рассказам выходило, что лучше нашего папы, сильнее, добрее и храбрее он никого в своей жизни не встречал. Так что мы очень гордились своим отцом. У нас потом еще братик появился, а потом и сестричка, которых мы очень-очень любили. Он не делал никаких отличий между нами.

- Бабуль, я знаю, что ты всех своих сильно любишь, ты же рассказывала. Я только не знала, что он не родной тебе.

Баба Лиза улыбается:

- Настя, у меня и родной отец был самый-самый, и воспитавший нас отец был самый-самый. Я ими обоими очень горжусь. Вот такто вот, Настюша. Раньше этого я тебе не рассказывала, ждала, когда повзрослеешь.

Задумчивая, ушедшая в свои мысли, Настя долго смотрит в окно. Потом говорит: - Бабуль, он мне кто будет? Он папе моему был дедушка. А мне кто? - Прадедушка он тебе будет, Про какого напишешь-то?

- Про обоих напишу, бабуль, про обоих. - Вот ты и повзрослела, внученька, - баба Лиза ласково треплет Настю по голове.

Цветы, конфеты и торт

Я делаю вид, что не замечаю Колиной обновки, но про себя отмечаю, что джинсы у Коли классные. Я бы тоже хотел такие, но знаю, что мама не может их купить, и поэтому раз и навсегда вычеркнул их из своих желаний. Коле очень хочется, чтобы я что-нибудь сказал, поэтому он перекладывает из кармана в карман всякую всячину. Мне становится его жалко, он все же мой лучший друг. Я говорю:

- Классно, Колян. Я вырасту, такие же куплю.

Разулыбавшийся Коля смущенно говорит:

- Слушай, Санек, а пошли в парк отдыха.

Покатаемся. У меня деньги есть.

- У меня тоже есть. Только я не могу их потратить.

У мамы завтра день рождения. Куплю торт и коробку шоколадных конфет. Я уже подсчитывал, мне не хватает еще чуть-чуть, рублей двадцать.

Коля хоть и знает, что я ни за что не возьму денег у него, все же говорит: - Слушай, Сань, а давай я добавлю...

- Не, Колян, не надо. Я сам должен купить маме на свои деньги. Тетя Маша просила картошку купить. Сейчас пойду к ней.

Колян хватает меня за рукав:

- Слушай, я тоже с тобой пойду. Вдвоем картошку потащим, легче будет.

У меня в груди как будто надувается разноцветный шар. Я начинаю часто-часто моргать. Так я прогоняю непрошенные слезы.

Хороший у меня друг.

- Ну ладно, пошли.

Тетя Маша живет в соседнем подъезде, я ей часто помогаю. Хожу в магазин, покупаю продукты или еще что-нибудь по мелочи. Она мне за помощь дает

деньги. Я вначале отказывался, денег не брал, но она меня, все же, уговорила:

- Сынок, ты мне очень хорошо помогаешь. Ты же видишь, что я хожу с трудом, ноги-то больные, а тебе я даю деньги не просто так, а за помощь. Мама-то твоя денег мало зарабатывает, так что твоя помощь совсем не лишняя. Ты, Саша, единственный мужчина в семье и должен маме помогать.

На заработанные деньги я старался купить маме ее любимое мороженое пломбир. Мама всегда радовалась и, откусив раза – два – три, говорила:

- Ой, сынуля, что-то мне сегодня не очень-то мороженого хочется. На, доешь.

Я, конечно, с удовольствием доедал.

Тетя Маша, увидев нас, улыбается:

- Саша, а я уж подумала, что без картошки суп придется варить. Думала, что ты забыл про меня.

Потом мы с Коляном идем на базарчик, притаскиваем картошку, вытряхиваем половики на улице и еще приносим землю. Тетя Маша очень любит цветы и постоянно с ними возится. Сажает, пересаживает, поливает, с места на место перетаскивает. За наши труды тетя Маша дает нам сразу двадцать рублей.

На другой день Колян пришел в десять часов. Суббота, мама дома. Я быстро собираюсь и мы с Коляном идем за покупками. Долго выбираем конфеты и покупаем торт. Наконец-то идем домой, и тут Колян говорит: - Ты знаешь, Санек, женщины цветы любят. Я хочу твоей маме цветы купить от себя.

Классно будет - торт, конфеты и цветы.

И, торопясь, добавляет:

- Ты же моей маме на 8 Марта тоже открытку подарил, мама очень обрадовалась.

- Ну ладно, Колян, покупай.

Я открываю дверь, мама на балконе что-то делает. Мы с Коляном быстренько проскальзываем на кухню, ставим на стол коробку конфет и открываем любимый мамин торт.

- Что это вы тут...

Колян, стараясь быть солидным, протягивает маме цветы:

- Тетя Наташа, вот... с днем рождения...

Я протягиваю маме конфеты:

- Мамочка, я тебе купил конфеты и твой любимый торт...

Мама целует Коляна в щечку, потом целует меня и прижимает к себе. Я чувствую, как ее теплая слезинка упала на мое ухо. Я начинаю быстро-быстро моргать, потом говорю:

- Мам, не плачь. Я вырасту, пойду работать и буду тебе каждый день твой любимый торт покупать.

Ты только не плачь, мама.

Мама смеется сквозь слезы: - Сынуля, ты пока еще только в пятом классе, тебе учиться да учиться. Каждый - то день торт кушать надоест. Это только хлеб каждый день не надоедает.

Мама смеется, и у меня становится очень хорошо на душе. Потом мы пьем чай, мама рассказывает разные интересные истории. Она много читает и поэтому очень много знает. Мы смеемся. Нам хорошо.

Исповедь подранка, Или девочка из Аси – Ялани

Медвежий угол

Чем дальше уносят меня годы к вершине старости, тем чаще я возвращаюсь к своему детству.

Всё, что происходило со мной, так или иначе было предопределено судьбой. И никуда от этого не уйти.

Смутно помню своё детство, но некоторые моменты врезались в память на всю жизнь. Помню маму молодой, голубоглазой красавицей. Она не только была красавица, но еще и певунья, рукодельница, добрый, ласковый мой человек. Её теплые руки всегда что-то мастерили-шили, вязали, работали по хозяйству. Она рано вставала и уходила на работу к своим маленьким теляткам, а в обед приходила домой, но здесь ее ждала работа в домашнем хозяйстве. Отца совсем не знаю. В детстве, помню, мама запрашивала военкомат о его судьбе. В 1947 году получили извещение о том, что Колесов Александр Дмитриевич пропал на фронте без вести октябре 1941 года.

Раиса Злобина

Перед уходом на фронт

1941 год, 22 июня, воскресенье. Вставать рано не хочется. Еще немножко понежиться. Сокровище спит в своей люльке. Евдокия тихонько встает, чтобы не разбудить Александра, и идет на кухню готовить завтрак. Вот завтрак готов, пеленки

постираны, полы протёрты до блеска. Теперь можно будить своё семейство. Дочка уже на руках у отца. Он ее заботливо переодевает, разговаривает с ней, а она ему «агукает» и мило улыбается. «Завтракать» - командует Евдокия и направляется на кухню.. Александр с девочкой на руках идет следом. На столе для завтрака всё приготовлено. Александр передаёт дочь Евдокии и идёт умываться. Он шумно плещется под умывальником. Все садятся за стол. Александр с аппетитом ест суп, жаренную картошку, пьёт чай, благодарит Евдокию: «Спасибо, розочка моя». Евдокия усаживается кормить ребёнка грудью. Девочка проголодалась и жадно сосёт грудь. Александр не отрываясь, смотрит на них. Вот завтрак окончен и Александр собирает девочку на прогулку.

Александр вышел с дочкой во двор, прошёл в сторону клуба и присел на лавочку. Мимо шли люди, здоровались. Друг друга все знали, так как жили в посёлке Стандартный от завода «Магnezит», на котором Александр работал. По тарелке звучала музыка. Внезапно раздался голос Левитана: «От Советского информбюро, говорит Москва – 22 июня, в 4 часа без объявления войны фашистская Германия напала на Советский Союз...». Александр не верил своим ушам. Он оторопел и ещё посидел несколько минут, соображая, что к чему. Через некоторое время на улицу начали выходить возбуждённые люди и собираться группами. Вскоре вся улица была заполнена людьми. Александр вернулся домой и сообщил Евдокии о том, что началась война. Всё, что происходило, было как гром среди ясного неба. Евдокия плакала, Александр её успокаивал: «Да не переживай сильно. Мы этих немцев разом выгоним. Они забудут, как с нами воевать». На следующий день на заводе состоялся митинг. Начались призывы в армию через военкомат. 24 июня Александру пришла повестка, а 26 июня Александр с вещмешком отправился на завод. С завода он поехал на автомашине, на которой работал, к военкомату. Около военкомата уже стояла сформированная колонна из автомашин для отправки на

фронт. Евдокия стояла с дочкой среди провожающих. Вот последние прощания, Евдокия плачет, Александр целует дочку и Евдокию. Раздаётся приказ: «По машинам». Александр бежит к машине, забирается в кабину, заводит мотор и.... Прощай мирная, гражданская жизнь. Он из кабины пытается ещё раз увидеть Евдокию, но толпа провожающих кинулась вслед за колонной и всё смешалось.

Отец (Александр) был призван в ряды РККА 26 июня 1941 года и направлен вместе со своей автомашиной, на которой работал на заводе «Магnezит» города Сатка, в 174 стрелковую дивизию. Дивизия формировалась в городе Челябинск. После его отъезда, в конце июля я сильно заболела, врачи посоветовали маме срочно уехать. В те годы в Сатке была высокая смертность детей из-за выбросов заводом вредных веществ в атмосферу. Мама (Евдокия), спасая меня, решила уехать к сёстрам Вале и Вере в Макаровский район (ныне Ишимбайский) БАССР в совхоз №12 (2) УНКВД. Она заказала контейнер, в который погрузили нехитрые вещички и отправила на станцию Ишимбай. Сама, бросив комнату, в которой они жили, поехала поездом до Уфы, через Челябинск. В вагоне на лицах людей было смятение, они были возбуждённые и растерянные. Утром поезд пришёл в Уфу. Мама с ребёнком и узелками с вокзала с трудом добралась до дома деда на Цыганской (Кооперативной) поляне. Мама у них отдохнула два дня. Её тепло встретила дедушкина жена Анна (мачеха моего отца). Дедушка проводил её до поезда. Утром поезд пришёл в Ишимбай. Железнодорожный вокзал в Ишимбае находился на левом берегу реки Белой. Пришлось добираться на попутной машине до машзавода.

Через две недели мама поехала на лошадях в Ишимбай и привезла вещи, отгруженные в контейнере. Вот так я оказалась в этих местах. Детство мое прошло в лесной, горной местности, где меня научили выживать. Начавшаяся Великая Отечественная Война забросила нас с мамой в

глубину отрогов Южных уральских гор в поселение с названием Аси-Ялань.

История этого населенного пункта, основанного в 30-е годы XX века в «медвежьем углу» и живописном уголке Ишимбайского района Башкирской АССР, неразрывно связана с историей всей страны. В 40 километрах от, тогда еще рабочего поселка Ишимбай, был образован совхоз №912(2) УНКВД. Жаль только, что она оборвалась также внезапно, как и начиналась, не считаясь с интересами людей, которые на протяжении трех десятков лет вписали не одну славную страницу. Новый населенный пункт назвали Аси-Ялань, что в переводе с башкирского означает Кислая Поляна. Кстати, в Сибири гиблое место именуют Еланью, а вновь образованное поселение с очень созвучным названием находилось, в самом что ни на есть гиблом месте - на трясине, у истоков реки Селеук. Здесь со всей остротой отразилась политика эпохи 30-х годов 20-го века - раскулаченные крестьяне попадали под категорию спецпереселенцев, ими заселили новый совхоз. Их привозили на подводах под охраной чекистов и собак со всех концов Башкирии. Женщины с потемневшими от горя лицами, с детьми на руках и нехитрыми пожитками тщетно пытались высмотреть какое-либо жилье. Кругом были лишь горы, покрытые густым лесом. Солдаты из конвоя насмешливо кричали им: «Ну, кулачье проклятое, отошла вам «лафа», сейчас начнете новую жизнь!». Мужчины молча, разгружали свои подводы, сооружали шалаши из ветвей и накрывали их травой. Впоследствии, выбирая сухие места, рыли землянки, в которых прожили не один год. Позже переселились в бараки по две - три семьи. У хозяйства было мясо-молочное направление. Завезли в хозяйство коров и лошадей. Собрали бригаду строителей и в кратчайшие сроки начали обустроить хозяйство. Построили коровник, конюшню, жилье и другие помещения. Основателем совхоза был Шабланов или Шабалин / 1930г- 1933г/, вторым директором был Волоцкий Владимир Михайлович /1934г-1937г/, при котором продолжилось развитие хозяйства. Так, были построены - школа, пекарня, сырохранилище, маслозавод, кузница, контора, овощехранилище, коровники, конюшни, телятник ит. д. Завели пасеку на 200 семей. Аси-Ялань стала центральной усадьбой, а подальше в горах были организованы отделения совхоза - Иргазы, Гумеркино, Веселый, Ишара, Тызым, Силикла, Урюк, куда также были отправлены

спецпереселенцы. Бедой и гордостью для Волоцкого стал построенный пруд, который строили силами как спецпереселенцев, так и заключенными колонии. Впоследствии, все ребята совхоза, можно сказать, выросли, купаясь, в этом пруду. Но кто-то написал анонимку на Волоцкого, якобы он закладывал в плотину не обмолоченные снопы ржи, что стоило ему жизни. Его приговорили к ВМН и 10.03.1937г. и он был расстрелян в городе Уфе (из исследований Федоровой Т.В. « Уральский Гулаг» на « Кислой поляне», 2013 год).

Следующим директором стал Альбаев Рахматулла Хайруллович бравый кавалерист, комиссар из Киргиз-Мияков. По-русски его звали Роман Харитонович. Он прошел первую мировую войну, революцию, гражданскую войну. Домой, в Киргиз-Мияки, приехал комиссаром и был назначен в декабре 1937 года директором совхоза №512 (2) от Уфимского Башторга №1 Министерства торговли, которым руководил до 15.06.1941 года. Военкомат направил его на курсы переподготовки в Оренбургскую область, а оттуда как только началась война уже мобилизовали на фронт в 193 СД. Эта дивизия летом была в составе Юго-Восточного фронта. 22.09.1941 года 193 СД передали в 62 армию генерала Чуйкова Сталинградско - Донского фронта. Шли ожесточенные бои в самом городе Сталинград в районе завода «Красный Октябрь», Фабрика - кухня, Банный овраг. В этих боях Альбаев ранило и шею, и ещё контузило. После лечения в госпитале он снова очутился на фронте, но уже и качестве интенданта, Его старшая дочь Зайтуна, мечтавшая стать артисткой, решила уйти добровольцем на Сталинградский фронт с девичьим эшелонном и заодно надеясь на встречу с отцом. Именно и августе 1942 года они были друг от друга на расстоянии ста километров на одном и том же ЮгоВосточном фронте. Зайтуну расстреляли фашисты на её боевом посту наблюдения за «воздухом» 9.08.1.942 года. По любимице до конца своей жизни горевали родители, получив и извещение, что она пропала без вести. Через четверть века родные узнали подробности её гибели и место захоронения село Садовое, х. Песчаная балка, Калмыкия. После Альбаева директором был назначен Федоров

Василий Васильевич. На этой должности он работал с июля 1941 года по май 1942 года. В мае его призвали на фронт. Воевал на Донском - Сталинградском фронте. На Юго-западном фронте. В районе города Калач на Дону, в хуторе БольшеНабатовском был ранен. При этом ещё отморозил пальцы ног, которые впоследствии ампутировали. Вернулся домой в апреле месяце 1943 года и опять стал работать директором. В декабре 1945 года вернулся Альбаев и приступил к своим обязанностям. Федорова назначили работать директором совхоза №3 на Рославку. Вскоре Альбаев по состоянию здоровья уехал в Узбекистан, а после него приехал из Уфы по направлению от Министерства торговли в 1950 году Вронский Борис Константинович. Как специалист и человек о себе он оставил хорошую, добрую память. Через пять лет он уехал в Уфу. Его сменил Новиков Иван Ефимович. Ему пришлось работать до 1961 года, когда совхоз передали Мариинскому совхозу, Стерлитамакского района. Зимин Федор Николаевич приступил к обязанностям директора в 1961 году и работал до ликвидации отделения. До этого он работал главным бухгалтером совхоза. Ему я благодарна за поддержку молоденькой девчонки, когда пришла к нему на практику после окончания курсов бухгалтеров. Через неделю практики, он дал мне самостоятельную работу по начислению зарплаты, а после окончания школы бухгалтеров сразу назначил бухгалтером расчетного отдела.

Для укомплектования кадрами до войны в совхоз были направлены ведущие специалисты Слепеньков Николай Дмитриевич ветврач, Котов Михаил Яковлевич - зоотехник, Фёдоров Василий Васильевич - полевод и другие.

Начавшая Великая Отечественная Война нарушила все планы мирного развития совхоза. Мужчины один за другим стали уходить на фронт. В совхоз прибыли беженцы из разных регионов России. Их подсаляли к местным жителям, в теплушки на скотных дворах, даже временно в овощехранилище. Такой прибывшей переселенкой оказалась моя мама, Колесова

(Трошина) Евдокия Федоровна. Единственным ее преимуществом было то, что она приехала к сестре Вале и поселилась у нее. Я помню это жилье.

Квартира была в двухквартирном бараке. Около входной двери поставили самодельную деревянную кровать, застеленную досками, где мы с мамой спали. Отгородили кровать деревянной стенкой. Между стеной и кроватью поместили небольшой столик и мамин сундук. (Главы из романа в сокращении)

Неля Хамитова

Край родной навек любимый.

*Край родной, как ты чудесен!
Под горой бежит река,
И уносит песнь, В
сень далекого леса!*

У каждого человека есть корни, малая Родина, вотчина, где родились и жили его деды и прадеды. Родная земля, милый сердцу уголок. Человек без своих корней, подобен листу, который несет ветер, ему легко внушить любые истины, моральные нормы, им легко управлять.

Родина - это место, где мы чувствуем себя частью этого места. Та, земля, куда хотим возвращаться независимо от возраста и обстоятельств. Родина - это уголок, который мы стремимся сберечь, защитить, сохранить. Человеку нельзя без Родины, как нельзя жить без сердца!

Земля моих предков - деревня Урняк Ишимбайского района Республики Башкортостан. Расположена она у подножия горы Куш-тау.

Удивительно красива и богата природа вокруг деревни. Огибает гору река Белая, которая впадает в Волгу. На шихане Куш-тау зафиксировано более 6 видов растений, занесенных в Красную книгу Республики Башкортостан: рябчик русский, гвоздика иглолистная, тюльпан Бирбиштейна, астрагал Гельма, ковыль перистый и др., несколько видов редких животных. Это палеонтологический памятник, ведь представляет собой один из древних морских рифов. «Куш-тау - лесной шихан, орографический фактор формирования микроклимата и розы ветров, это ландшафтный памятник». (С. Гарипова, кандидат биологических наук). В этом живописном уголке

открыли Стерлитамакский Дом отдыха, когда была основана сама деревня в 1925 году 20 столетия. В Дом отдыха только приезжали не только жители Башкирии и Советского Союза. В 70-80-е годы приезжали отдыхать из Венгрии, Польши, Болгарии. И все восхищались красотой природы нашего края. Особенно горой Куш-Тау.

В 50- годах исследователи Викторов, Сальников, обнаружили у подножья горы Куш-Тау древние селища, которые относятся к курмантауской археологической культуре конца бронзового века начала раннего железного века. Датируется 11- 6 век до новой эры. Были найдены скелеты скота, коней, украшения, различные изделия из кремния - наконечники, скребки, отцепы. Костяки в могильнике уложены в скорченном положении на левом боку, головой на восток, ладонями у лица. Данный памятник наследия отражает формирования угро-финских народностей. Древнейшая курмантауская культура, названа по первому обнаружению у села Курмантау (Михайловка Гафурийского района). Как правило, подобные поселения располагались в экзотических местах по средней и нижней части реки Белой. Лит: Сальников К.В. К вопросу о происхождении ананьинской культуры // СЭ, 1954. № 4; Он же. Очерки древней истории Южного Урала. М., 1967. 1) "Селище Урняк" (эпоха бронзы, 1951г. УрГУ В.П.Викторовым) Постановление Совета министров

Башкирской АССР № 599 от 31.12.1970 г.
2) "Урнякский курганный могильник" Указ Президиума Верховного Совета РБ №62/251в от 12.05.1992 г.
3) "Урнякский могильник" (эпоха бронзы открыт 1953г. УрГУ К.В. Сальниковым. Постановление Совета министров Башкирской АССР № 599 от 31.12.1970 г. Сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия народов РФ.

В деревне Урняк, первый председателем колхоза был дедушка, Ягафаров Зайнагабдин Зайнагафарович уроженец д. Алатаны Макаровского уезда (Стерлитамакский район.)

Погиб 15.12.1941 под городом Ленинградом. Моя статья о нем «Открытка из 41года» в газете «Стерлитамакский рабочий»; (от 30.04.2011).

И еще 29 земляков моего деда, которые отдали свои жизни за нашу Родину на фронтах Великой Отечественной: Устинов Е.Я, Тимербаев М.Г., Кириченко В.Г., Гарифуллин М.Н., Черномырдин Г.Ф. и многие другие. (Источники книги Память, ЦА МО РФ), Мне дорога память о них.

В годы Великой Отечественной войны, в Урняке добывали слюду для бронирования стекол боевых самолетов. На обозах отвозили к реке Белой, к плетневой пристани и баржами сплавляли по рекам Белой, Каме, Волге в город Куйбышев (Самара) (об этом вспоминают жители деревни Кузьменко Ф.Ф., мой дядя Ягафаров А.З.)

С 1938 года на Куш-тау размещались отдельные подразделения 170 стрелковой дивизии. Горная местность этого Шихана использовалась для подготовки стрелков-лыжников против финнов (финская война 1939-1940) и далее против немцев, в самом Доме отдыха размещался полевой штаб и медсанбат. Солдаты данной дивизии, героически защищали блокадный Ленинград, нанося огромный урон эсесовским частям -группировке «мертвая голова», почти все погибли. Героям этой дивизии установлен мемориал недалеко от города Мга и в селе Алатаны и Урняк. Мемориальные памятники им установлены в окрестности Куш-тау в деревне Урняк и в селе Алатаны, жители этих сел были основой формирования данной дивизии. Медсанбат частично остался и действовал всю войну, впоследствии в Доме отдыха проходили реабилитацию раненые и больные участники Великой Отечественной войны.

Дорога история, память, и все, что касается этого прекрасного уголка нашей Земли. Гора Куш-тау занесена шорт - лист «Семь чудес России» (Как Шиханы). На южной стороне Куш-тау, со стороны Белой – открывается величавая панорама, состоящая из продольных каменистых увалов, между которыми - лагуны, поросшие травянистой и кустарниковой растительностью. На Куш-тау интересный и великолепный ландшафт с разнообразным рельефом - продольные горные каньоны с крутыми обрывистыми берегами у реки Белой. Гроты и пещеры с западной стороны Шихана, старица вдоль западной

стороны горы, широкий водный лиман, образовывается при развороте Белой, пережат реки, три небольших озера у подножия горы и много провалов, когда-то на вершине горы было озеро с холодной и прозрачной водицей. Так называли в народе. Люди отмечали ее полезность, но в ходе геологических разведывательных работ пробурено свыше тысячи скважин, озеро, к сожалению, высыхает. Восточнее от деревни Урняк еще есть родник (всего пять родников), как будто течет из горы, а у устья родника растет старый высокий тополь-осокорь. Здесь часто проводили спортивные состязания, приезжали участники из разных уголков России. Совершались туристические походы учеников и студентов из Стерлитамака и близлежащих городов.

На откосе и подошве горы располагаются огромные лесные массивы, состоящие из солидных участков дубравы, соснового бора и березовой рощи, а с юго-западной стороны на широких поименных просторах раскинулся зеленый затон с вековыми, огромными деревьями - осокоря, такой разнообразный массив считаю природной красотой горы Куш-тау.

Южный склон имеет несколько уступов, можно назвать три уступа, имеющие правильную форму. В эпосе «Урал-Батыр» в этих местах, когда-то в древности, располагался большой город с военными укреплениями. Эти уступы - площадки имеют религиозное значение для мусульман и христиан проводили религиозные праздники и обряды. А воины, уходя на защиту своей Родины, родных мест на этих площадках прощались с родными, и молились и клялись верой и честью отстаивать свою Родину.

Деревня Урняк, с очень богатой историей. Я горжусь малой Родиной, ее природой, историей и людьми.

Будем достойны памяти! Без знания прошлого, не будет настоящего, и тем более будущего! Моя малая родина. Во всей тебе и мощь видна. И сила с красотой!

Вадим Силантьев

**(Рассказы как бы о
Колыме, но в первую
очередь это История
России; в написании
которой принимали
участие люди из наших
мест...)**

ЭПИЗОДЫ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Из цикла «Золотой Олень» СКАЗ О КРЕПОСТИ ТАМАНСКОЙ (...а ещё для С.Е.)

В году одна тысяча семьсот пятьдесят втором на территории соответствующей северной части современной Магаданской области случилось возмущение местных коряков царскому престолу. Собственно, коренные жители Земли Колымской не смогли выступить против русских единым фронтом, однако почти все племена того региона бунтовали. Коряков поддержали и несколько родов таёжных юкагиров. В общем, обширная северная территория была охвачена пламенем народного восстания. Бунтующие племена отказывались платить налоги в государственную казну, прогоняя и даже убивая сборщиков. Имели место ограбления нескольких торговых караванов русских купцов. А так же, в разных местах территории, туземцы сгубили две или три партии русских охотников-промысловиков, добывающих пушного зверя /следует упомянуть, что среди тех промысловиков было не мало зырян* и татар**/.

Для замирения инородцев в районы охваченные смутой послали весьма немногочисленные отряды государевых казаков. Служилые люди, где силой оружия, а где переговорами старались усмирить коренных жителей Крайнего Северо-Востока...

Одна такая казачья ватага пришла и на земли осёдлого корякского рода Белого Оленя.

Служилые, захватив селение туземцев, укрепились в нем. Из своей крепости, которую, по фамилии предводителя, русские назвали - Таманской, казаки совершали военные вылазки; нанося смутьянам ощутимый урон.

Весьма скоро горстка казаков, большинство которых были принявшими православие поляками***, установила контроль над довольно значительным регионом. Почти все местные туземные вожди запросили мира и, заплатив ясак /налог/, прекратили бунт. Только род Белого Оленя не сдавался. Самое примечательное, что руководила непокорным корякским племенем молодая, своеобразно красивая, женщина - Сладкая Лисица.

Атаман казаков Казимир Таманский прилагал немало усилий для замирения общины Белого Оленя, но его старания были тщетными. Через посредников, весьма разумная предводительница туземцев, передала, что перестанет бунтовать лишь после того, как "усмирители" уйдут с земель её предков. А ясак она заплатит лишь на следующий год, ибо русские практически разорили племя.

Казимир, бывалый воин, считал условия выдвинутые отважной женщиной оскорбительными - противостояние продолжалось.

Восставшие коряки устраивали засады на казаков; старались перехватить продовольственные обозы, которые шли в Таманскую крепость; несколько раз даже пытались поджечь русское укрепление.

Казаки тоже не оставались в долгу - выслеживали и убивали мятежников, разоряли их хранилища пищи, практически истребили небольшое стадо домашних олений восставших.

Обе враждующие стороны устали от затянувшейся на целый год /или около того/ войны. Но уступать никто не желал.

...Наконец Сладкая Лисица сама явилась на переговоры в Таманскую крепость. Лихой рубака Казимир возликовал: "Сломил я таки энту упрямую бабенку! Пся крев****!!!"

Однако казачий атаман поспешил радоваться. Сладкая Лисица оказывается пришла, что бы объявить ультиматум. - Если вождь русских не примет мои условия,

- гордо произнесла бесстрашная воительница, - Я позову на помощь Сокола /ночного воина/. Он нанесёт тебе, Упрямый Бледнолицый Вояка, такой сокрушающий удар, от которого ты НЕ ОПРАВИШСЯ !.. -Как смеешь грозить мне, Спесивая Дикарка! - вспыхнул обказаченный поляк. - Покорись и заплати ясак! Иначе я сведу на нет всё твоё жалкое племя. А сказками про Ночного Воина можешь пугать малых детей!..

Сладкая Лисица ничего не ответила. Только сильно побелел её небольшой (едва заметный) шрамчик над верхней губой. Яростно сверкнула дерзкая воительница серыми глазищами (совершенно не типичный цвет глаз для коряков) и быстро скрылась в ближайших зарослях кедрового стланика.

Рассказов про ночного воина Сокола атаман Таманский слышал множество - получалось, что тот туземец просто колдовской боец, так как он мог легко пробраться незамеченным в любое самое тщательно охраняемое место. А холодным оружием Сокол владел настолько искусно, что в одиночку играючи побеждал пять опытных фехтовальщиков. Но Сокол был чукотским витязем - значит, обитал от этих мест за сотни верст; ежели он действительно существовал в природе... Не верил Казимир в существование Ночного Воина. -Халера ясна****! Ну-у-у, не верю, что есть такой ухарь-вояка... НЕ верю, хоть вы все поголовно треснете!.. НЕ ВЕРЮ и всё тут !..

Вот только снова ошибался казачий атаман. Рассказы о Соколе не были вымыслом и Сладкая Лисица одного храброго мужа знала очень хорошо. Более того, чукотский витязь был давно равнодушен к отважной предводительнице общины Белого Оленя; он даже предлагал независимой корякской женщине стать женой его... К слову, сама Сладкая Лисица была весьма

и весьма неординарным человеком. Помимо того, что являлась вождем племени, она могла бы сделаться ещё и великой шаманкой. Сам легендарный северный кудесник Духов Видящий Днем хотел обучить её магии. Но молодая женщина, в силу каких-то своих соображений /возможно ошибочных/, отказалась...

Непокорная предводительница спешно послала гонца за Ночным Воином. Сокол незамедлительно явился на зов.

Выслушав просьбу Сладкой Лисицы, витязь начал готовиться к ночной вылазке. Он облачился в темные одежды, покрыл лицо глиной, перемешанной с сажей, и проверил остроту своих длинных стальных ножей. Подобно тени, Ночной Воин пробрался к Таманской крепости. Слово рысь, незамеченный зорким часовым /пусть земля ему будет пухом/, перемахнул через дюжий деревянный частокол и змеёй подполз к пороховому складу. Молнией блеснул его нож, пущенный твердой рукой. И дух второго сторожевого казака навеки покинул суровую северную землю. А через несколько минут пороховой склад русских, хладнокровно подожженный Соколом, взлетел на воздух. На другой день Сладкая Лисица выслала парламентаря к растерявшимся служилым с повтором своих требований. Однако казачий атаман был очень уж упрямым человеком - не мог он уступить женщине, даже если ей помогает таинственный Ночной Воин. Казимир усилил охрану, решив не отступать. А когда, через пять дней, в крепость пробился обоз с продовольствием и боеприпасами, атаман и вовсе перестал думать об уступках туземцам.

Воинов в племени Белого Оленя осталось слишком мало, а значит, в открытый бой вступать невозможно... Но и Сладкая Лисица так же не собиралась уступать русским. Да, она могла бы увести общину в другие земли., только подобное решение проблемы отважная воительница считала позором. ...Как говорить: "НАШЛА КОСА НА КАМЕНЬ"...

И всё же Сладкая Лисица победила закаленного в сражениях атамана. В одну из темных студеных ночей Сокол выкрал сына Казимира Таманского /взрослого, крепкого казака/, да так лихо, что никто даже шороха не услышал, не то что бы крика или /скажем/ стона. Хотя

усиленная стража очень добросовестно несла охрану крепости... В обмен на свободу сына, предводитель служилых принял условия примирения. Казаки ушли с земель общины Белого Оленя - наступил долгожданный мир. Между прочим, больше племя Сладкой Лисицы с русскими не воевало.

...Трудно сказать одержала ли бесстрашная воительница великую победу, так как в обмен на военную помощь она стала третьей женой чукотского ночного витязя Сокола - жёсткого и властного человека, для которого важнее всего на свете была воинская слава... Кстати, Таманскую крепость замиренные коряки сожгли...

Комментарии

Сказ написан на основе реальных событий - действительно в 1752 году на Земле Колымской стояла казачья крепость Таманская, которую позже упразднили; действительно в те далекие годы произошло крупное восстание коряков; и действительно в северных племенах /родах/ вождями нередко становились женщины... Что касается таинственного супер бойца Ночного Воина, то подобные воители, очень похожие своей подготовкой на японских ниндзя, имелись на Крайнем Северо-Востоке не только в чукотских общинах... *зыряне - так в старину русские называли коми-пермяков /коренные народы России проживающие на территории Республики Коми и Пермской области. Принадлежат к европейской расе. Язык относится к Финноугорской Языковой Семье./ Зыряне вместе с русскими казаками, охотниками на пушного зверя и купцами с 17 столетия осваивали необозримые просторы Сибири. Об этом есть много упоминаний в летописях и документах тех времен.

**татары - собственно, здесь комментарии излишни. Просто вспомним, что ещё в Куликовской битве (1380г.) вместе с русскими выступало несколько крупных отрядов татар... А в этом 2009 году Казань, столица Татарстана,

объявлена третьей /после Москвы и Питера/ столицей России. ***Поляков в Сибири и на Земле Колымской в те далёкие годы было сотни. Чаще всего их ссылали сюда, как пленных солдат воюющих с Россией армий. Например, после умирения польского восстания Тадеуша Костюшко в 1794г. на Дальний Восток Российской Империи было сослано более 12000 пленных польских бунтовщиков. Кстати, аналогичным образом в Сибирь попадали шведы, немцы, англичане, французы, румыны и даже испанцы, португальцы и итальянцы.

**** -польские бранные фразы.

*Магадан - Стерлитамак - Антверпен 1999 –
2009 г.*

Из цикла «Золотой Олень» СКАЗКА О КОЛЫМСКОМ ДРАКОНЕ

Много, много лет назад - лет триста, а то и все триста двадцать, объявился на Земле Колымской страшный злой дракон. Хоть он и был не особенно внушительных размеров, чуть больше очень крупного быка, а летать и дышать огнем вовсе не мог, НО он был очень кровожаден, быстро бегал и хорошо плавал. Опять же силищу имел немереную. Ну а когда дракон вставал на задние лапищи и свирепо ревел !..

Злой дракон он и на Севере злой дракон. Всё живое, попадавшееся ему на глаза, сразу превращалось в его пищу: люди, звери, птицы и рыбы. В общем, ничем не брезговал тот монстр. Гулял по Земле Колымской направо и налево и всех кто не спрятался - пожирал.

И такую жуть нагнал дракон на местных жителей, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Нет, конечно, были смельчаки, которые ходили сражаться с чудовищем. Но если бы те храбрецы /как русские, так и инородцы/ воздержались от своих отважных поступков, то остались бы живы...

Правда, небольшую победу над драконом одержали православные священники. Они обошли крестным ходом колымские селения, и чудовище перестал входить в них. Однако за пределами защищенных молитвами

селений драконий беспредел только усилился.

Местные власти били тревогу, требовали прислать на Колыму войска; обязательно с пушками, ибо ружейные пули дракону были не опаснее комариных укусов, что уж говорить о стрелах да копьях. Войска обещали прислать, вот только медленно всё это организовывалось. А колымчане уже потеряли почти треть населения. Конечно и зверья в лесах и тундрах поубавилось. В общем ужаснее ситуации не придумаешь. Дракон уже белым днем бродил в окрестностях колымских городков, а люди только молились да плакали от бессилия. Власти, конечно же, успокаивали колымчан - мол, нужно ещё чуток подождать войска с пушками и тогда УЖ. Кто-то верил тем словам. А другие только кривили рты в ехидных усмешках - дескать, ждите, ждите; может и дождётесь; да потихоньку скупали остатки солёной рыбы и сушёные ягоды. Догадываясь, что ещё немного и на Колыме начнется голод. Ни на охоту, ни на рыбалку не выйти, а торговые да государевы обозы с мукой и прочей снедью ожидать вовсе не имеет смысла. Дракон то лютует. Неизвестно чем бы всё это закончилось, но где-то в конце августа месяца пришёл в Среднеколымск северный шаман-бродяга Духов Видящий Днем. Пришёл он в городок, в те времена окруженный добротными стенами, под вечер и сразу к городничему. Так, мол, и так говорит, помогу избавиться от злыдня-дракона, только нужно для этого куль негашёной извести и туша оленя (или, там, телёнка). Городничим в то время в Среднеколымске был весьма умный муж, из ссыльных дворян. Оно и понятно, кого попало не поставят городом управлять. Так вот, городничий сразу смекнул, что шаманубродяге можно верить. Во-первых, слава про Духов Видящего Днем идет хорошая - мол, великий кудесник. Во-вторых, просит то инородец для дела всего ничего. А, в-третьих, пришел то кудесник один, не забоялся монстра...

-И ты сможешь осилить чудовище, еже ли выдам требуемое? - для порядка строго спросил городничий.

-Да.

-Ну, если не брешешь и пакостника этого одолеешь, озолочу!

Выдали кудеснику просимое и глядят, что он будет делать дальше. А Духов Видящий Днем без всякой суеты набивает внутренности оленьей туши известью и для верности ещё и зашивает её /что бы начинка не просыпалась /Кладут ту тушу за городские ворота. -Всё ! - говорит шаман помощникам. - Идите по домам спать. Утро вечера мудренее.

Следует упомянуть, что Духов Видящий Днем неслучайно пришел в Среднеколымск, так как появлялся дракон возле одного городка чаще всего.

Ну что. Приходит утро. Смотрят - оленьей туши /с начинкой которая/ за городскими воротами нет. «Ага, значит злыдень уже пожравши!» Кудесник спокойно выходит из города и идет к реке. Вместе с ним пошли на разведку казачий сотник /начальник городской стражи/ и с десятка служилых. Все при ружьях да саблях.

День выдался погожий. Солнце ласково светит, птички поют, листики зелёные на деревьях шуршат, травушка-муравушка плавно покачивается под легкими дуновениями теплого ветерка. Благодать! Приходят на берег реки Колымы, идут вниз по течению. Версты не прошли - вот он, тут как тут. Вернее то, что осталось от злыдня. Весь скрюченный валяется драконий труп на пологом бережку.

А что случилось то? А случилось следующее. Когда дракон сожрал оленя с начинкой, захотелось ему попить. Попил. Известь загасилась, закипела в злодейском брюхе и разорвала внутренности кровожадного чудовища.

Земля Колымская была спасена от грозной напасти. Городничий на радостях выдал Духов Видящему Днем аж три золотых червонца /деньги по тем временам не самые маленькие/, а сотнику и его десятку вояк /тем, которые ходили на разведку/ выкатил бочку браги. Сам же быстро отписал в столицу, дескать, войск никаких присылать не нужно, он де сам, с вверенными ему казачками, одолел дракона.

Разумеется, наградили городничего за храбрость и избавление северных территорий РоссЕйских орденом. А в скорости и вовсе в стольный град забрали. Мол, такие герои-удальцы должны находиться поближе к государеву престолу. А

Духов Видящий Днем всё также в одиночку бродил по Земле Колымской, частенько творя добро...

Каждому своё !

.....
.....

Комментарии

Долго не мог представить колымского дракона... Ну не летает, ну огнем не дышит... А какой же он тогда?.. И вдруг озарило - а если это оттаявший из вечной мерзлоты динозавр. Ведь, находили в разных северных странах (и в том числе на Колыме) в мерзлоте хорошо сохранившиеся туши мамонтов...

*Магадан-Стерлитамак-Генк-
Антверпен*

1995-2009 г.

100
БАШКОРТОСТАН
1919-2019

Ольга Демина
Рассказ

ОЛЬГУНЬКИНЫ ПЕЛЬМЕНИ

У бабули – белые, у меня-то – серые... Сегодня первая суббота марта. Я решила приготовить пельмени к празднику. Восьмого буду принимать поздравления от самых главных мужчин моей жизни – мужа и сына, таять от их любви и внимания, получать подарки. Почти автоматически выполняю привычную работу, выстраивая на большом фанерном листе ровные ряды пельменей. Периодически поглядываю в кухонное окно – оно выходит в огород. На улице почти весна, солнце светит ярко, но повсюду лежит толстый слой ослепительнобелого чистого снега, только вокруг стволов деревьев появились небольшие углубления. Я с удовольствием наблюдаю за

весёлой воробьиной чехардой у кормушки, подвешенной на тонкую ветку молодой яблоньки. Ветка качается, воробьи испуганно вспархивают, но через несколько секунд снова усаживаются на шаткую поверхность. Солнечный луч медленно крадётся по подоконнику, затем скользит по столу, доходит до лежащей на фанерке горки муки и окрашивает её в фантастический розовато - оранжевый цвет. Память услужливо переносит меня почти на полвека назад. Все происходило приблизительно в такое же время года, на этой же кухне.

Мне около пяти лет, я простыла и не пошла в детский сад, а осталась ночевать у бабушки с дедушкой, живущих в частном доме по улице Пушкина. Утром проснулась хмурая – побаливало горло. Вечером не хотела пить горячее молоко с мёдом и маслом. Согласилась после того, как бабушка пообещала, что позволит мне делать пельмени вместе с ней и я получу настоящие взрослые фартук и косынку, и собственное рабочее место – журнальный столик. Было такое же утро, как сегодня, так же ярко светило солнце, мне кажется, что даже воробьи были те же самые, что и сегодня,

только кормушка висела на старой, огромной яблоне, на корявой, серой, морщинистой ветке. К соседней ветке привязаны качели – две толстые верёвки и доска - сиденье. На качелях я буду качаться позже, когда растает снег, а пока бабушка - молодая, черноволосая и черноглазая замешивает тесто в жёлтой эмалированной миске. На миске сбоку откололся кусочек эмали и образовался чёрный шероховатый ромбик. Бабушка кулаками, с силой мнёт круглый ком теста, снова и снова переворачивая колобок, и наваливаясь всем телом. Я жду. Дед ходит по дому и громко топает обрезанными валенками, которые служат ему домашними тапочками. Затем, усаживается в гостиной у круглого стола, накрытого бордовой плюшевой скатертью с длинной бахромой, которую я люблю заплетать в косички, сидя под столом. В центре стола – ваза – фарфоровая, круглобокая, в ней

стоят белые ландыши. Ландыши пластмассовые, но бабушка их очень любит и периодически моет. На вазе нарисован Пушкин. Я много лет считала, что Пушкин, нарисованный на вазе, как-то связан с тем, что мы живём на улице Пушкина. Впоследствии, будучи взрослой, я узнала, что ваза – это не ваза, а кубок, полученный моим дядей Альбертом за победу в каких-то спортивных соревнованиях. Сейчас этот кубок принадлежит мне. Дядя Альберт жив, но ни разу не попросил вернуть ему его, а я не предлагаю, потому, что мне кажется, что кубок давнымдавно перестал быть кубком. Теперь это моя любимая «бабушкина» ваза. А вот ландышей больше нет. Они безнадежно пожелтели и я их выбросила. Дед был шутник и балагур и часто, особенно когда я капризничала, приговаривал, делая "страшное" лицо: "Улица Пушкина, дом Колотушкина, приходите в гости, поломаем кости!". Дед ждёт, когда будут готовы пельмени.

Мы стряпаем. Бабушкины пельмени получаются красивыми, белоснежными, они как лебеди по сравнению с моими – маленькими серовато-желтыми комочками, перепачканными фаршем.

– «Бабушка, почему твои пельмени белые, а мои – серые?» – горько плачу я.

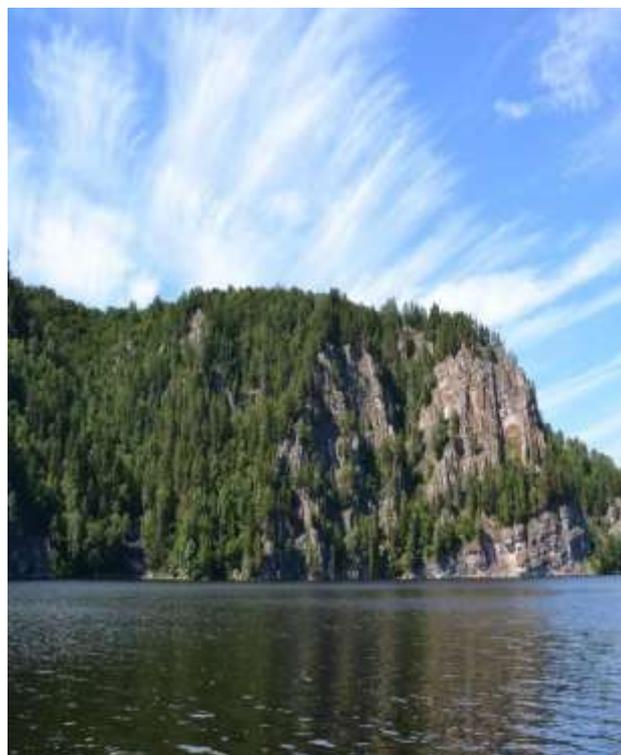
– «Потому, что ты ещё маленькая, когда ты подрастёшь, то и пельмени подрастут и побелеют.

Я уверена, что твои пельмени очень вкусные!» – утешает меня бабушка.

Мы садимся обедать. Я с удовольствием поглощаю дело рук своих и начинаю засыпать, сидя за столом.

Вечером за мной придут родители. Бабушка будет варить для них пельмени. На отдельной тарелочке поставит мои, маленькие, тёмненькие, напоминающие по форме и по цвету медные пуговицы – «Ольгунькины пельмени». Мама и папа будут осторожно пробовать их, при этом выражения их лиц – удивлённо-восторженные. Я счастлива и горда собой. Я давно стала взрослой. Наш огород выглядит так же, как прежде, нет только старой яблони – она сломалась, не выдержав очередного урагана и на её место мы посадили новую, молоденькую яблоньку, повесив на неё кормушку для птиц. Нет бабушки, нет деда, и много кого и чего нет. Но есть мы, есть ваза с

Пушкиным, есть бабушкина жёлтая миска для теста с отколотым кусочком эмали в виде ромба, как прежде светит солнце, розовит белоснежную горку муки на фанерке и есть пельмени – белые пузатые лебеди, и мы их будем варить, и от них будет валить пар – настоящее белое, жгучее облако.

*В сборнике сохранены авторские тексты.
Выпускающие редакторы:
Амир Ахтамьянов, Ольга Евстафьева*

*Авторы участники
Литературного альманаха
"Рожденные в Башкортостане"
Посвященный 100-летию
Республики Башкортостан*

*Алина Фаттахова
Альберт Гафаров
Альмира Камалова
Амир Ахтамьянов
Анатолий Нестеров
Вадим Силантьев
Валентина Кузнецова
Вера Никитина
Виктор Войтицкий
Владимир Битунов
Вячеслав Федоров
Данияр Фазылов
Динислам Алтынгузи
Дмитрий Самородов*

*Ева Олина
Ирина Евстафьева
Ирина Зуенкова
Ирина Пименова
Любовь Кислицына
Марина Калитенко
Н. Быданцева
Нэлла Андреева
Ольга Демина
Ольга Юркова
Раиса Злобина
Рина Камалова
Эмиль Шаймарданов*